

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история
правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ А.В. Умрихин
« _____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: История становления и развития насильственной преступности

Исполнитель студент группы 521-ом	_____	В.А. Митрофанов
	(подпись, дата)	
Руководитель доцент, канд. юрид. наук	_____	О.В. Скоробогатова
	(подпись, дата)	
Руководитель магистерской программы	_____	А.П. Герасименко
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль ассистент	_____	О.В. Громова
	(подпись, дата)	
Рецензент канд. юрид. наук	_____	Д.А. Лисниченко
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история правовых учений»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин
« _____ » _____ 2017 г.

З А Д А Н И Е

К магистерской диссертации студента Митрофанова Владислава Андреевича

1. Тема магистерской диссертации: История становления и развития насильственной преступности

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к магистерской диссертации: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.08.2016)

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Историческое развитие насильственной преступности; Развитие и становление видов насильственной преступности; История. Война. Насильственная преступность

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) нет

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 96 с., 71 источник.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, УБИЙСТВО, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНО ХАРАКТЕРА, ХУЛИГАНСТВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, НАСИЛЬСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Тема моей диссертационной работы связана с насильственной преступностью.

Целью исследования является исследование исторических событий, в которых главным фактором развития являлась преступность насильственного характера.

Объектами исследования являются:

- исторический характер насильственной преступности;
- динамика и показатели насильственной преступности;
- исторические материалы, работы известных ученых и криминологов, посвященные изучению насильственной преступности.

Предмет исследования является – связь мировой истории с тенденцией и динамикой общественной опасности насильственной.

Структура диссертационной работы определяется целями и задачами научного исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Историческое развитие насильственной преступности	15
1.1 Истоки становления насильственной преступности	15
1.2 Человеческий фактор как важный элемент развития насильственной преступности	30
2 Развитие и становление видов насильственной преступности	43
2.1 Убийство и изнасилование: история становления и развития негативных явлений	43
2.2 Хулиганство: истоки становления преступления	51
2.3 Психологическое и экономическое насилие: история развития	55
2.4 Насильственная концепция развития государства как один факторов становления насильственной преступности	62
3 История. Война. Насильственная преступность	65
3.1 История развития насильственной преступности во времена боевых действий	65
Заключение	85
Библиографический список	91

ВВЕДЕНИЕ

Насилие – один из узурпирующих элементов общественной жизни. Это еще подметил один из известных русских писателей и мыслителей Лев Николаевич Толстой: «Жестокость всех народов везде одна и та же. Более жестокие, бесчеловечные, гуляющие люди кормятся насилем, войною, более мягкие, кроткие, трудолюбивые – предпочитают терпеть. История есть история этих насилий и борьбы с ними».

Как известно, много веков назад в мире безраздельно властвовал закон силы. Насилие считалось универсальным инструментом решения любой проблемы. Развитие общества привело к осознанию необходимости ограничения силовых вариантов достижения целей, решения социальных конфликтов. К сожалению, осознание порочности насилия на много опередило готовность человечества отказаться от него как в межличностной, так и в межгосударственной практике. Насильственная преступность – это результат противоречия между импульсами дикой природы, укоренившимися в генной памяти человечества, и идеями гуманизма, представлениями о справедливости социальных отношений.

Вечный туман и холод. Бесплотная природа. Нет пути обратно. Сюда ссылают тех, кто не имеет право жить среди нормальных людей. Суда – нет, следствия – нет. Есть только – селекция, отбор людей по форме черепа. Те, кто его не проходят – отправляют на остров, навсегда. На этом острове недостойные проходят страшным испытаниям и подвергаются насилию. Это не страшная сказка и не антиутопия, так был бы устроен мир, если бы в нем правил итальянский психиатр Чезаре Ломброзо, человек, который утверждал то, что преступниками не становятся, а рождаются, ученый, который был убежден в том, что от преступности можно избавиться, используя криминальную антропологию, а преступникам не стоит давать шансов на исправление, ведь – склонность к насилию и воровству у них заложена с рождения. Преступников исправит лишь – смерть. «Изучайте личность преступника... Тогда вы поймете, что преступление есть не случайное явление, а вполне естественный акт». Из книги Ч. Ломброзо «Пре-

ступный человек».

Чезаре Ломброзо верил, что с помощью штангенциркуля и линейки можно определить склонность человека к совершению преступных деяний, а также сделать явными его тайные влечения. Его теория казалась фантастикой, но – психиатр исследовал тысячи воров и убийц. Собранный им коллекция преступников, это не миф, а реальность.

Ломброзе, используя знания психиатра, хотел изолировать людей со склонностями к совершению преступлений от нормального общества, дабы – вылечить социум от пандемии под названием «преступность». Жаль, но – история избрала альтернативную вариацию существования мира, в котором преступность плотно переплетается с обыденностью.

Насильственные преступления – это явления, которое составляет группу наиболее опасных посягательств, направленных против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности.

Следует выделить виды насильственных преступлений:

– преступления против жизни. К этому виду преступлений насильственного характера относят: умышленные убийства; убийство матерью новорожденного ребенка; причинение смерти по неосторожности; убийства, совершенные в состоянии аффекта; доведение до самоубийства; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.;

– преступления, направленные против здоровья человека: умышленное причинение тяжкого, средней тяжести, а также легкого вреда здоровью; побои; истязания; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; незаконное проведение искус-

ственного прерывания беременности; неоказание помощи больному; оставление в опасности;

– преступления против свободы, чести и достоинства личности: похищение человека; незаконное лишение свободы; торговлю людьми; использование рабского труда; незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; клевета;

– преступления против половой неприкосновенности и половой свободы: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; принуждение к действиям сексуального характера¹.

Криминологи полагают, что преступлениями насильственного характера являются те деяния, в которых насилие представляет собой элемент мотивации, а не выступает простым средством достижения цели, опираясь на эти доводы к насильственным преступлениям они не относят: разбой; грабеж; захват заложников; терроризм и другие преступления, в которых находит свое проявление так называемое инструментальное насилие.

Доктор юридических наук Бурлаков Владимир Николаевич к преступлениям насильственного характера относит: умышленные убийства; телесные повреждения; изнасилования и хулиганство. Причисление хулиганства к видам насильственных преступлений обосновывается В. Н. Булгаковым следующими доводами: преступления насильственного характера и хулиганство – это тесно сплетенные между собой явления, которые обуславливаются схожей юридической характеристикой. Ослабление борьбы с хулиганством – приводит к увеличению числа тяжких насильственных преступлений, а усиление борьбы с ним – к обратному эффекту. Большое количество преступлений насильственного характера совершается из хулиганских побуждений, хулиганские действия сопряжены с насильственными действиями.

Если полагаться на мнение ученого, то можно прийти к выводу: хулиганство и насильственные преступления имеют взаимосвязанный социально-психо-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.08.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

логический механизм преступного поведения, в основе которого лежит агрессивно-негативное отношение к социуму. Можно часами дискутировать на тему о том, является ли хулиганство одним из видов преступлений насильственного характера, да, эти преступления отличаются высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью, но – эти преступления определяют характеристику всей насильственной преступности и влияют на состояние преступности в целом.

Известный специалист в области криминальной психологии и криминологии Юрий Миранович Антонян считает, что к преступлениям насильственного характера относятся все те действия, которые действительно включают насилие. Можно согласиться с тем, что, к примеру, разбой, грабежи и вымогательство, это преступления, которые заключают в себе элемент под названием «насилие», но, если в оборот брать определение терминов, то данные негативные явления являются корыстно-насильственными, у них превалирует именно корыстная цель и мотив, которые являются обязательными для субъективной стороны состав этих преступлений.

Антонян указывает на то, что наиболее важным критерием является – способ совершения преступления. Согласно этому критерию насильственные преступления делятся на четыре группы:

– преступления, которые совершают с применением физической силы, в их число входят – убийства, телесные повреждения, побои, истязания, а также и другие преступления, совершаемые с применением физического насилия;

– вторая группа преступлений квалифицируются по тем же статьям, что и преступления первой группы, но – данные негативные явления дополняются совершением деяний с применением психического насилия в виде угроз жизни и здоровью самого потерпевшего или его близким или родным или другим лицам;

– третья группа, это преступления, совершаемые способом психического насилия. К этой группе, как правило, относят: оскорбление; клевета; нарушение неприкосновенности жилья; тайны переписки и телефонных сообщений; разглашение тайны усыновления; принуждение женщины к вступлению в половую

связь; доведение несовершеннолетнего до состояния алкогольного опьянения; преступления против правосудия; свободы вероисповедания; нарушения законодательства о труде;

– четвертая группа видов преступлений насильственного характера схожа с третьей, но значительно отличается от нее по субъектом. Этими субъектами являются должностные лица, совершающее «интеллектуальные» насилия, к примеру, действия связанные с превышение власти или служебных полномочий, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, преследование граждан за критику, заведомо незаконный арест или задержание, незаконное помещение в психиатрическую больницу, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, а также отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей ребенка. В этих преступлениях применения насилия является не основной целью, а результатом, который предполагается ².

Российская писательница и автор большого количества произведений детективного жанра Мария Анатольевна Алексеева разбивает преступления насильственного характера на виды в зависимости от соотношения мотивов и целей совершения этих преступлений. Писательница выделяет три основные группы преступлений насильственного характера:

– преступные деяния, при совершении которых насилие выступает в качестве основного оружия для создания условий благоприятствующие достижению цели;

– деяния, плотно сплетенные с применением насилия, мотив которых сформирован межличностным конфликтом;

– преступные деяния, мотив и цель которых сопряжены по смыслу настолько, что цель достигается в процессе совершения насильственных действий.

Тема моей диссертационной работы связана с насильственной преступностью, одной из главных моих целей исследования является анализ степени влия-

---

² Антонян Ю.М. Личность преступника. М.: Юридический центр – Пресс, 2004. С. 59.

ния данной противозаконной деятельности на все исторические этапы развития общества, стран и их государств, особое внимание я уделю истории развития насильственной преступности. Как известно, преступление насильственного характера – это деяние, оно не имеет телесной формы, следовательно – оно не может самостоятельно наносить вред отдельной личности и всему обществу в целом, это деяние, которое состоит из общественно опасных, противоправных и сознательно-волевых действий, присущие преступникам. Следовательно, я акцентирую свое внимание и на личностях, которые совершали насильственные преступления в различных временных отрезках истории. Результат исследования некоторых преступников, которые оставили свой кровавый след в истории, позволит «написать» их психологический портрет, а также выделить характерные личностные черты.

Характерные личностные черты преступника насильственного типа:

– невозможность приспособиться к социуму, а также неудовлетворенность своим положением в обществе;

– импульсивность характера, которая выражается в сниженном самоконтроле своего поведения, эмоциональной незрелости, необдуманных поступках;

– нарушение и деформация правосознания. Преступники оценивают определенную жизненную ситуацию не с позиций нравственно-правовых требований, их оценка формируется благодаря из личным переживаниям, обидам и желаниям, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации;

– нарушения в сфере общения. Неспособность устанавливать контакты с людьми, неумение прислушиваться к мнениям окружающих, наличие ярко выраженной мизантропии, эти явления, в свою очередь, снижает возможность адекватной ориентации и продуцирует возникновение аффективно насыщенных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны окружающих людей и общества в целом.

Данные черты формируют погруженную в себя, замкнутую, отрешенную от общества, агрессивную личность, слова знаменитого американского серий-

ного убийцы Теда Банди тому подтверждение: «Мы агрессивные серийные убийцы... Ваши сыновья и ваши мужья... Мы повсюду».

Можно прийти к логическому выводу: исследуя исторические аспекты насильственной преступности – никак нельзя оставить без внимания типологию личности преступника. Рассматривая типологические градации виновных в совершении противоправных деяний, можно определить их склонность к определенным видам преступлений насильственного характера, а также составить диаграмму динамики насильственных преступлений определенных исторических этапов.

Типологические критерии – это степень социальной вредности преступника, а степень общественной опасности личности преступника характеризуется ее направленностью в отношении социальных ценностей, в свою очередь, направленность личности преступника может быть асоциальной и антисоциальной. Однако общественная опасность может проявляться не только в ценностной деформации правосознания преступника, но и в дефектах ее психического самоконтроля.

По критерию направленности и ценностно-ориентационной деформации личности выделяют три типа преступников:

- асоциальный тип личности – менее злостный;
- антисоциальный тип личности - злостны;
- тип личности преступника, характеризующийся дефектами психического самоконтроля.

По критерию содержания ценностно-ориентационной направленности преступников выделяют категории:

- корыстная;
- корыстно-насильственная;
- насильственная

По критерию психорегуляции личности преступника, которая характеризуется дефектами психического самоконтроля, выделяют всего лишь один тип – случайны. Случайный тип личности преступника – это лицо, которое совершило

преступление впервые в результате случайного стечения обстоятельств, совершение преступления противоречит общему типу поведения данной личности, лицам данного типа, не удалось противостоять криминогенной ситуации, их индивидуальной особенностью является низкий уровень самоконтроля и ситуативная обусловленность поведения. Этот тип преступников подразделяется лишь по типу и по виду совершенных преступлений, категориальная градация не применяется, так как отсутствует конкретный умысел у нарушителей закона данного типа.

Тип преступников с дефектами психического самоконтроля:

- лица, которые допускают преступную халатность;
- лица, совершающие преступления в результате чрезмерной самонадеянности;
- лица, которые способны совершить преступление в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц;
- лица, которые совершают противоправные деяния в силу повышенной ситуативной дезадаптации.

Первым создателем психологического портрета преступника условно можно считать героя, написанного в 1841 году, классического рассказа Эдгара Аллана По «Убийство на улице Морг», сыщика-любителя Ш. Огюста Дюпена, а сам рассказ является примером использования активного метода для выявления личности неизвестного преступника. Эдгар Аллан По понимал, что иногда одних судебных улик может оказаться мало для раскрытия жестокого и, на первый взгляд, немотивированного преступления. Он писал: «За отсутствием других возможностей аналитик старается проникнуть в мысли противника, поставить себя на его место и нередко с одного взгляда замечает ту комбинацию, которая может вовлечь его в просчет или толкнуть на ошибку». И только через 100 лет, в середине 50-х годов прошлого столетия, впервые был составлен психологический портрет преступника психиатром Джеймсом А. Брасселом. До составления первого психологического портрета личности преступника, ученых, начиная с XIX века, стали интересовать факторы, оказывающие влияние на формирование

личности преступника, что, само собой, явилось первым шагом к «написанию» психологического портрета личности правонарушителя. Одним из центральных вопросов был и остается: рождаются ли преступниками или ими становятся, в результате каких-либо воздействий?

Так уж исторически сложилось, что длительная преступная деятельность связана с созданием определенных стабильных условий для ее процветания. Одним из важнейших условий является – человеческий фактор. Человек, это самое опасное существо на планете, которое способно на страшные деяния, по этой причине – в основу многих событий, которые стали значимыми для мировой истории, были положены человеческие жизни. В число этих событий входят не только полномасштабные мировые войны и революционные перевороты, но и преступления, совершенные именитыми убийцами, маньяками и отпетыми бандитскими группировками. Следует выделить вторую цель моей диссертационной работы: мне предстоит исследовать исторические события, в которых главным фактором развития их была преступность насильственного характера.

Третья цель диссертационной работы – доказать то, что преступность насильственного характера исторически развивалась.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- исследовать показатели и динамику насильственной преступности на определенных исторических этапах развития общества, а также стран и их государств;

- провести сравнительный анализ изменений психологического портрета преступника, совершающего преступления насильственного характера на определенных исторических этапах существования преступности;

- изучить этапы становления насильственной преступности апофеозным явлением среди других видов преступлений в мировой истории.

В основу исследования положены системно-структурный и диалектический подходы. Для сбора, изучения, обобщения, анализа и интерпретации эмпирического материала применены общенаучные методы исследования.

При работе над диссертацией использовались труды таких известных ученых, как: Ю. М. Антоняна, С. В. Бородина, А. В. Борбата, А. И. Ильяшенко, В. Н. Бурлакова, А. Кибальника, Л. В. Красуцких.

Объектами исследования являются:

- исторический характер насильственной преступности;
- динамика и показатели насильственной преступности;
- исторические материалы, работы известных ученых и криминологов, посвященные изучению насильственной преступности.

Предмет исследования является – связь мировой истории с тенденцией и динамикой общественной опасности насильственной.

Структура диссертационной работы определяется целями и задачами научного исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе пойдет речь о истоки становления насильственной преступности и человеческом факторе, который выступает в качестве важного элемента развития насильственной преступности

Во второй главе будут исследовано историческое развитие и становление видов насильственной преступности.

В третьей главе – представлено развитие насильственной преступности в период военных действий.

В заключение представлены основные положения и основные выводы, которые были сформулированы по результатам проведенного исследования.

1 ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Истоки становления насильственной преступности

Насильственная преступность всегда занимала первые позиции среди наиболее острых проблем, которые тревожили общественное мнение. О проблемах преступности насильственного характера, как правило, ведут дискуссии многие. Правоохранительные органы и политики полагают то, что проблематика насильственной преступности довольно очевидна, они обещают найти решения и покончить с разгулом данного негативного явления, порождая живой интерес со стороны общества. Это понятно, поскольку затрагиваются жизненно важные, касающиеся каждого человека вопросы. На первый взгляд все решения кажутся и вполне радикальными, и реализуемыми в короткий срок, но, если учитывать определенные негативные факторы и горький опыт, который показывает, что такого рода «простенькие» решения превращаются в невыполнимую миссию, либо, в случае реализации решений, лишь на очень непродолжительное время поправляют положение дел, но, спустя определенный промежуток времени, насильственная преступность вновь начинает расти: происходят изменения форм криминального поведения, либо меняются места совершения преступлений. Специалисты и криминологи, которые занимаются изучением насильственной преступности, тщательно исследуют подобные выступления и публикации, тем самым, получая сведения о новых, аспектах проблемы борьбы с преступностью насильственного характера, поймав себя на мысли о том, что эти противоправные деяния проходят стадии генезиса. Печально осознавать то, что сладкоголосые политиканы, не являясь специалистами в науках, которые изучают преступления, своими выступлениями создают иллюзии, будто бы все проблемы преступности сводятся к лежащим на поверхности явлениям, а анализ преступности и ее причин не требует специальных познаний. Многие наивно полагают, что покончить с преступностью можно, руководствуясь только здравым смыслом, не изучая и не учитывая накопленный в данном отношении человеческий

опыт, отвергая научные рекомендации и игнорируя даже требования закона, следовательно, как правило, через короткий промежуток времени наступает предсказуемый финал – насильственная преступность вновь начинает расти и развиваться, становясь более опасной, чем прежде, это происходит от того, что ее причины возникновения сохраняются. Преступники подобны сорнякам: на смену вырванным, вырастают новые. Новоиспеченные преступники попадают и действуют в тех же социальных условиях, что и лица, которые ранее совершали преступные деяния. У общества возникает недоверие к органам власти, оно отказывается от сотрудничества с ними в борьбе с преступностью, понятно то, что если общество будет проповедовать терпимость и безразличие, то уровень преступности будет расти.

Специалистам в области криминологии, в процессе всего развития науки о насильственной преступности, приходилось постоянно доказывать ценность накопленных научных знаний и необходимость в тщательном изучении насильственной преступности как явления, которое шагало в ногу с мировой историей.

Изучая науки, такие как уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминалистику, будущий юрист, будучи студентом, готовится к тому, чтобы грамотно, а главное – в соответствии с законом, зная то, что преступность, это исторически изменчивое явление, реагировать на совершаемые преступления, раскрывать и пресекать их, разоблачать преступников, обеспечивать применение к виновным предусмотренных законом мер наказания, без этих умений – нет борьбы с преступностью.

Насильственные преступления – явления не единичного характера, которые возникали на протяжении всей мировой истории, и борьба с этими явлениями осуществляется не только путем возбуждения и расследования отдельных уголовных дел, пытаясь одержать победу в войне, используя только снайперов, это все равно, что тонущему, к примеру, показать фото, на котором запечатлен спасательный круг.

История становления наук, которые связаны с изучением насильственной преступности, полна острых столкновений, идей и драм, по этой причине –

прежде чем говорить о использовании этих научных знаний, следует обратиться к их истокам – вспомнить более ранние учения о преступлениях насильственного характера, их причинах и реагировании на них. Чтобы подняться на новую ступень знания, мы обязаны встать на плечи предшественников, но ни в коем случае не делать вид, что их не было, или игнорировать пройденный ими путь. Полагаю, что каждое, даже самое маленькое приращение знания в истории человечества имеет всегда высокую себестоимость, а ошибки, которые сопровождали историю, нужны для того, чтобы о них знали и умели извлекать из них уроки, что касается преступлений, на этот раз я не буду акцентировать внимание на конкретном виде, то история их существования столь же продолжительна, сколь продолжительна история рода человеческого на Земле.

В первых главах Ветхого Завета, Первой книге Моисеевой, говорится о нарушении запрета есть плоды с деревьев в раю первой женщиной на Земле, Евой, а затем, в главе четвертой – об убийстве, которое совершил сын первой женщины и первого мужчины Адама - Каин. Как известно, он убил своего родного брата Авеля. Насколько можно верить источнику – умышленно, из зависти.

Что же сделал Господь? Наказаний в обоих случаях было не избежать, они были суровыми, но справедливыми и последовательными. Господь сказал Каину следующее: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Господь добавил к вышесказанному: «... за то всякому, кто убьет Каина, отметится всемеро».

Судя по Библии, то Господь не допустил убийство убийцы, то есть смертной казни, если полагаться на современное законодательство. Не допустил Господь и самосуда типа суда Линча, ибо никому не позволил поднять руку на Каина.

А далее – история показала то, что люди продолжали совершать преступления, причем далеко не единичные и самые разные. Большая часть преступников совершали противоправные деяния неоднократно. Трансформировались

представления о преступном и наказуемом. Что в одни исторические эпохи – применительно к определенной категории людей считалось преступным, то в другие периоды и применительно к другим членам общества допускалось. К примеру, был запрет на убийство свободного гражданина, но не наказывалось убийство раба.

На вопрос, что же такое преступление, а также на вопросы – почему преступления совершаются и что делать с теми, кто их совершает, попытки дать ответы на эти вопросы делались в эпоху Платона и Аристотеля различными мыслителями, философами и поэтами. Со временем вопросы приобретали новый характер: почему совершают преступления многие, что стоит за множеством преступлений? От исследования определенных видов преступлений и их причин был совершен переход к познаниям множественности преступлений.

Если рассматривать историю Древнего мира, то наибольший интерес представляют в рассматриваемом аспекте идеи Платона и Аристотеля.

Платона интересовали причины совершения насильственных преступлений, древнегреческий философ анализировал их мотивы, он писал о гневе, ревности, стремлении получать удовольствие от совершенных злодеяний, заблуждениях, неведении. Платон полагался на принцип индивидуализации наказания, которое должно соответствовать характеру содеянного и побуждениям виновного. По мнению философа – необходимо учитывать вопросы о том, были ли проявлены коварство и жестокость. Необходимость наказания обосновывалась задачами обеспечения общей и частной превенции. Платон писал, что наказание – это благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Древнегреческий мыслитель акцентировал свое внимание на законотворческом процессе, на первое место ставил человеческое несовершенство и возможность предупредить преступление, философ добивался того, чтобы в результате наказания человек становился лучше, но – допускал смертную казнь. Платон заострял свое внимание на личном характере наказания, на том, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок. Платон не связывал совершение преступ-

ление с дурной наследственностью преступника, а с тем, как его воспитали, на этот счет он говорил: «...добродетели учить можно... и что нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети»³.

Аристотель в своих трудах делал упор на значении равенства всех полноправных граждан перед законом. Философ акцентировал свое внимание на предупредительной роли наказания, он полагал, что общество воздерживается от дурных поступков не из-за высоких побуждений, а из-за страха наказания, и большинство склонны предпочитать своим выгодам – общественное благо. Аристотель утверждал то, что чем значительнее были выгода и удовольствие, которые были получены в результате совершения преступлений, тем более жестким и суровым должны быть наказания, философ твердо стоял на том, что лицо, которое совершает преступление портит себя исключительно по своей воле, при этом – дух его должен господствовать над телом, а разум над инстинктом, как хозяин над рабом. Аристотель отмечал и такие причины преступлений, которые коренились во внешних для преступника условиях: беспорядки в государстве, алчность и несправедливость со стороны знати, нежелание или боязнь потерпевших обратиться с жалобой, так как общество утрачивало доверие к государству, слабость или отдаленность наказания, подкупность и низость судей.

При назначении наказания Аристотель считал важным учитывать обстоятельства совершения преступления и не наказывать за преступления, совершенные при обстоятельствах, «превышающих обыкновенные силы человеческой природы». То есть правомерное поведение не должно требовать проявления героизма.

В то же время существенными при назначении наказания считаются такие обстоятельства, как рецидив, особая жестокость виновного, нежелание загладить причиненный вред и ряд других.

Аристотель выдвигал идею разграничения оценочного фактора проступков и лиц, совершающих их, необходимо учитывать роль внешних обстоятельств и значение характеристик самого преступника в механизме противоправного

---

³ Викторов В.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М.: Юристъ, 2004. С. 360.

поведения. Философ трактовал это так: «Когда действуют сознательно, однако не приняв решения заранее, то неправоудное дело: случается это между людьми из-за порыва ярости и из-за других страстей, вынужденные они или естественные. Причиняя этот вред и совершая такие проступки, люди поступают неправоудно, и имеют место неправоудные дела, но из-за этого люди все-таки в каком-то смысле не «неправоудные» и не «подлые». Дело в том, что причиненный вред не обусловлен их испорченностью. Когда же по сознательному выбору, он неправоудный и испорченный. Суд поэтому правильно расценивает совершенное в порыве ярости как совершённое без умысла, ибо источником здесь является не тот, кто действует движимый пороком, а тот, кто разгневал».

Многие основополагающие идеи о детерминации преступлений насильственного характера и принципах ответственности за них - были заложены на заре человеческой истории. Учитывая печальные статистические данные о борьбе с преступностью, осведомленность о них далеко не всегда сочеталась со следованием этим идеям.

В Древнем Риме особо выделялись идеи Цицерона и Сенеки. Римский юрист и прекрасный оратор Цицерон главной причиной преступлений считал – «неразумные и жадные страсти к внешним удовольствиям, с необузданной необдуманностью стремящиеся к удовлетворению, а также надежду на безнаказанность». Отсюда признание важности наказания, преследующего цель, а также общей и частной превенции, обеспечивающего безопасность общества. Если следовать выводам Цицерона: «Наказание должно соответствовать не только причиненному вреду, но и субъективной стороне деяния, а судья обязан быть связан законами. Правда, это еще не значило, что он всегда руководствовался провозглашенными им принципами».

Римский философ, политический деятель и писатель Сенека – поддерживал позицию Платона, как и древнегреческий философ он полагал, что главной целью наказания является стремление к исправлению виновного, дабы - обезопасить социум от негативных последствий преступлений. Сенека, как и Цицерон, обращает свое внимание не на причиненный вред, а на характеристики преступ-

ления, совершившего преступление, содержание его воли.

Интересным и поучительным является высказывание римского писателя Публия Сира: «Всякое хорошее законодательство должно стремиться к искоренению преступлений, а не преступников».

Римские мыслители, философы и поэты много внимания уделяли именно преступлениям насильственного характера как самым опасным из всех видов, а их доводы влияли на общественные массы, юристов и политиков.

Мыслители Вергилий и Гораций среди мотивов и причин преступлений выделяли среди других корыстолюбие, на второе место ставили честолюбие, то есть стремление к почестям, достижением которого является – корыстная мотивация.

Лукреций отмечал ужасающую бедность народа. Гораций настаивал на том, что необходимо различать преступника, совершившего убийства, ведомого своей эгоистичной натурой, преследующего цель удовлетворить свое эго, преследуя лишь цель насытиться от совершенного им страшного злодеяния, от лица, который совершил убийство во благо обществу, к примеру, совершение правосудия над тем, кто убивал ради собственного удовольствия.

Римляне применяли принципы правосудия только к лицам, имеющим права римского гражданства, но не к рабам. По этой причине реальный процесс наказания преступников не всегда был таким, каким его хотели бы видеть указанные мыслители.

Как говорил известный русский юрист и профессор М.П. Чубинский: «Если бы мир дальше стал развиваться в направлении реализации и совершенствования высказанных идей, сколько полезного удалось бы достичь и сколько чудовищного избежать. При падении Римской империи народы, пришедшие с севера принесли с собой много силы, много свежести и жизнеспособности, но вместе с тем принесли и довольно первобытное мирозерцание, распространявшееся, конечно, и на область преступления и наказания».

М.П. Чубинский так же отмечал: «При наступлении эпохи господства церкви, условия для развития научного знания практически исчезли с исчезнове-

нием возможности свободно излагать свои убеждения и критически относиться к достигнутому. Господствующим стало учение, что все дано человеку свыше, а в основе преступления лежит либо злая воля, либо предначертание свыше – злой дух, вселившийся в него».

В тот период, о котором повествовал Чубинский, обращают на себя внимания позиции канонистов и средневековых криминалистов, их опыт поучителен.

Канонисты решительно отрицали смертную казнь, они на первый план ставили цель добиться исправления преступников, и относились с презрением к идеи о возмездии. Даже церковь, по их мнению, не должна была осуществлять правосудие путем лишения виновного жизни за самые опасные злодеяния, но такое право может быть дано светской власти. Это было отходом от идей раннего христианства, а также канонисты стремились в основу наказания за преступления положить ответственность человека, основанную на вине, выдвигая на первый план субъективный момент.

Печально признавать тот факт, что задатки истинного и самого справедливого осуществления правосудия погибли в Древнем Риме с его падением, утешает то, что канонисты поместили принципы по осуществлению правосудия, продиктованные римскими мыслителями, в действующее каноническое право. Последнее вообще оказало огромное влияние на всю историю нашей эры и его не случайно до сих пор изучают в подлиннике⁴.

XV век. Уголовно-правовые учения находятся в полной зависимости от церкви. Но - постепенно формировалось светское сословие юристов и криминалистов. К сожалению – криминалисты в основном преследовали тогда узкопрактические цели, давали для потребностей практики систематизированный материал, но не стремились возвыситься над этой практикой, осмыслить ее, дать ей свежие идеи, новые направления. Этот исторический этап ученые оцениваю, как период полного упадка уголовно-политических идей, отсутствие какого-либо шага вперед в этом аспекте по сравнению с древним миром.

Как выразился М.П. Чубинский: «Совершенствование того, что есть, несо-

---

⁴ Петин А.И. Механизм преступного насилия. М.: Юридический центр – Пресс, 2004. С. 455.

мненно, практично, но, как было правильно и давно сказано, теория – та же практика, только более широкой и далекой перспективы»⁵.

В период эпохи Возрождения, есть и альтернативное название этого исторического периода, а именно – переходная эпоха, криминалисты словно бы застыли в рутине, по образному выражению, а свежие идеи начали исходить от философов и писателей.

В «Утопии» английского юриста, философа и писателя-гуманиста Томаса Мора выделяются методы борьбы со всеми видами преступности, но нас интересует преступность насильственного характера, было обращено внимание на то, что, если остаются неизменными причины, вызывающие насильственные преступления, соответственно, неизменными будут и вызываемые этими причинами негативные последствия. Как подметил Томас Мор: «Нужно позаботиться об улучшении экономического устройства общества, иначе не помогут никакие жестокие казни»⁶. Мор выступал за снисходительность и человечность по отношению к преступникам.

Английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма и английского материализма Фрэнсис Бэкон обратил внимание на несовершенство законов, он полагал, что легальная форма часто прикрывает один из видов насилия, либо охраняет обман и жестокость. Бэкон видел то, что общество нуждается в необходимости знать все о парадоксах, которые проявляются в деятельности государственных органов и писал: «Философы часто углубляются в область прекрасного, но непрактичного, а юристы обыкновенно неспособны стать выше пределов действующего туземного права. Цель же всякого права – максимум достижения счастья для всех граждан. И не надо стесняться изменять форму, содержание уголовного права во имя этой цели»⁷.

Бэкон призывал сделать переход от метафизического подхода к позитивному и покончить с жестокостью наказаний, а также с судебским произволом. Философ большое значение придавал кодификации законов, полагал, что

---

⁵ Петин А.И. Механизм преступного насилия. М.: Юридический центр – Пресс, 2004. С. 455.

⁶ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Экмос, 1974. С. 370.

⁷ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити, 2011. С. 245.

наилучшие законы – те, которые оставляют меньше места для произвола судьи.

Заслуживают внимания и взгляды на насильственные преступления основоположника школы естественного права голландского юриста, социолога, государственного деятеля Гуго. Юрист писал: «Вне разумного основания не должно быть наказания и что результаты деяния должны влиять на возмещение вреда, а при определении наказания, важно учитывать мотивы, субъективную сторону деяния. Цели наказания – исправление преступников, предупреждение будущих преступлений и обеспечение безопасности общества»⁸. Гуго не сводил реагирование на преступление только к каре или возмездию, как и многие его предшественники.

Благодаря гуманизации наказаний за совершения преступлений насильственного характера, это относится и к наказаниям за другие противоправные деяния, преступность стала набирать новые силы.

С XVIII века начинается бурное развитие учений о преступлении и реагировании на него. Особое значение имели работы Монтескье и Беккариа.

Французский писатель, правовед и философ Шарль де Монтескье развивал идею закономерного развития всего в мире, в том числе человеческих действий, и требовал от законодателя считаться с общим духом своего народа. Монтескье писал: «Даже при проведении реформ не стоит стеснять без нужды нравов народные привычки, не стремиться непременно исправить все. Законы одного народа не подходят другому, живущему в иных условиях».

Монтескье был приверженцем мер гуманизации наказания, а также много писал о мерах предупредительного характера. К основным причинам совершения преступлений писатель относил злонравие и рекомендовал государству заботиться о благонравии в целях предупреждения преступлений. Он настаивал на экономии репрессии, ее личном характере и соответствии тяжести, характеру содеянного. Монтескье занимался анализом классификаций преступлений, и рекомендовал провести дифференциацию наказания за них. Монтескье требовал точного определения круга насильственных и государственных преступлений и

---

⁸ Андреева Л.А. Квалификация изнасилований. СПб.: Питер, 2007. С. 178.

писал, что отсутствия здесь точности достаточно для превращения правления в деспотизм.

Итальянский мыслитель, публицист, правовед и общественный деятель Чезаре Беккариа в 1764 году написал книгу под названием «О преступлениях и наказаниях», которая стала первым в истории специальным трудом на эту тему. Первый параграф книги нас встречает словами «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до этого независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». А далее автор пишет: «Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажется сильнее». Беккариа писал: «Государству жертвовался лишь тот необходимый минимум свободы, который был достаточен, чтобы побудить других защищать его. Совокупность этих минимальных долей и составляет право наказания». Мыслитель акцентировал свое внимание на актуальных проблемах того времени, он поднимал вопрос о надлежащей защите прав человека и необходимых мерах для этой защиты. Чезаре Беккариа говорил: «Сейчас при решении проблем борьбы с преступностью этот вопрос дискутируется очень остро и нередко предлагаются чрезвычайно простые, поверхностные решения»⁹. Локк, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Вольтер, Бентам и другие философы также писали о причинах преступности и мерах борьбы с ней, отмечая социальную неустроенность общества и неэффективность необходимых мер предупреждения преступления. Как отмечал известный советский криминолог и доктор юридических наук А.А. Герцензон – эксплуатацию масс, институт частной собственности и тирания господствующих классов, это основные причины преступности, схожие мысли были и у многих революционных демократов, к примеру, Руссо, Марата, Радищева, в этом аспекте заслуживают своего внимания исследования Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева, в своих работах они рассматривали преступность как социальное явление, внутренне прису-

---

⁹ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити, 2011. С. 245.

щее обществу, явление, которое является частью социума основанному на частной собственности и существовании классов эксплуататоров и эксплуатируемых. Революционные демократы видели выход в революции, в необходимости сломать старые устои.

Практика борьбы с различными видами преступности исходила из понимания преступления как проявления свободной воли преступника, которую называли «злой волей», и ограничивалась борьба с преступность только применением установленных законом наказаний к виновным в совершении конкретных преступлений. Влияние классической школы права. Как отмечал русский юрист С.В. Познышев: «Сторонники классического направления полагают, что наука уголовного права должна изучать преступление и наказание только как юридические явления, должна быть строго юридической наукой»¹⁰.

В конце XVIII века различались два направления классической школы изучения видов преступности: метафизическое направление и утилитарное. Имеет место быть и генезис теорий этих направлений.

Самыми яркими сторонниками метафизического направления были авторы кантианской и гегельянской школ. Познышев писал: «Чистые метафизики историко-философского плана стремились, построить систему вечного естественного уголовного права, опираясь на идею абсолютной справедливости».

Позже образовалось и третье направление классической школы, суть которого сводилась к тому, чтобы от попыток совершенствования естественного уголовного права перейти к разработке положительного уголовного законодательства, это направление получило название позитивистское.

С развитием социально-экономических и социологических наук, многие ученые стал прослеживали статистическую связь насильственной преступности с разными социальными факторами. Немецкий философ Фридрих Энгельс занимался исследованием насильственной преступности очень скрупулезно, он опирался на широкие социологические позиции. Философ рассматривал иерархическое положение рабочего класса в Англии, его интересовал уровень преступно-

---

¹⁰ Андреева Л.А. Квалификация изнасилований. СПб.: Питер, 2007. С. 178.

сти в рабочей среде и обществе вообще. Молодой Фридрих Энгельс в 1845 году написал книгу под названием «Положение рабочего класса в Англии» с подзаголовком «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Энгельс провел глубокое и доскональное исследование не только факта влияния общественных условий на насильственную преступность, но и механизма такого влияния, раскрыл социальную сущность преступности насильственного характера. Философ писал: «Неуважение к социальному порядку всего резче выражается в своем крайнем проявлении – в насильственном преступлении. Если причины, приводящие к деморализации рабочего, действуют сильнее, более концентрированным образом, чем обычно, то он так же неизбежно становится преступником, как вода переходит из жидкого состояния в газообразное при 80 – 50 по Реомюру. Преступность во всех своих проявлениях – это признак социальной войны, когда каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным, которые являются его заклятыми врагами, решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее... И эта война, как показывают таблицы преступности, становится год от году все яростнее, ожесточеннее и непримиримее; враждующие стороны постепенно обособляются в два больших лагеря, борющихся друг против друга: здесь буржуазия, там – пролетариат. Эта война всех против всех и буржуазии против пролетариата не должна нас удивлять, ибо она есть лишь последовательное осуществление принципа, заложенного уже в свободной конкуренции»¹¹.

В своих работах Энгельс выделял важные аспекты: во-первых, обосновывались ли причины негативных социальных отклонений в поведении преступников; во-вторых, прослеживалась ли закономерность преступности в соответствующих условиях безраздельного господства частного интереса, свободной конкуренции, полного игнорирования интересов и прав людей наемного труда, не обладающих частной собственностью. Изменение общественных и политических учреждений, общественно-экономического уклада общества, это способ, по мнению Энгельса, борьбы с со всеми проявлениями преступных действий.

---

¹¹ Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 384.

Немецкий философ и социолог Карс Генрих Маркс полагал, что преступников нельзя отождествлять с пролетариатом, он говорит: «Преступники – это один из слоев люмпен-пролетариата наряду с бродягами и лицами, живущими за счет проституции».

Развитие социально-правовых исследований, социологии права заставило обратить внимание на социальную основу преступлений, на причины нарушения норм права, их учет при реагировании на преступления. Возникло учение об уголовной политике. Криминалисты стали интересоваться больше причинами преступлений и их предупреждением.

Например, профессор из Японии Кан Уэда связывает зарождение криминологических исследований в этой стране с реформой основ уголовной политики и тюремного дела, дабы – не позволять преступности развиваться вместе с историей, особый упор он хотел сделать на борьбу с преступностью насильственного характера.

Заметная прогрессия в развитии социально-правовых исследований и социологии права повлияла и на качество исследований преступности, ее закономерностей и причин.

Исследования прокурора кассационного суда в Риме барона Рафаэля Гарофало подтверждали взаимосвязь бедности и преступности, а также он пришел к выводу, что высокий уровень коэффициента преступности принадлежит пролетариату и неимущим слоям населения.

В работе русского государственного деятеля Алексея Хвостова прослеживается анализ статистических данных о преступности насильственного характера. Хвостов сделал вывод о том, что уровень насильственной преступности частично зависит от политических условий. Политический деятель осознавал все сложность характер взаимосвязи всех общественных факторов и преступности насильственного характера.

Говорилось и о производности насильственной преступности от принципов существования «большого общества», так, американский социолог Эдвин Шур писал, что «американское общество пропитано... предпочтением к ценно-

стям, в такой мере определяемым индивидуализмом, конкуренцией и жадной прибылью, что это создает побудительные стимулы к преступлениям, причем стимулы настолько интенсивные, что это выходит далеко за пределы рационального в современном комплексном обществе, даже если оно и является в своей основе капиталистическим».

Тезис о том, что преступность, это закономерное явление, связанное с определенными общественными условиями, а также с развитием истории, и ряд ученых утверждают, что преступление – не только неизбежное в существующем обществе явление, но и «нормальное». Французский социолог Э. Дюркгейм писал, что: «Нормальными являются все отправления социального организма, которые вытекают из условий его существования».

На этом основании Дюркгейм выдал еще одно высказывание: «Суждения об установлении нормы преступности в обществе и необходимости преодоления фактически только превышения этой нормы. Однако исходным в криминологии служит положение о том, что преступность все-таки – это одно из социальных отклонений в обществе. Она – не норма, но в то же время – закономерное явление в определенных общественных условиях. А потому необходима борьба с преступностью, связанная с изменением этих условий и ни в коем случае не ограниченная только применением уголовных наказаний к конкретным преступникам».

Если говорить о преступности во всех ее проявлениях, не только о насильственной, то к концу XIX века – это явление окончательно определило становление науки под названием «Уголовное право». Позже, во второй половины XIX века, наука «Уголовное право» стала традиционно включать учение о преступнике, виктимности жертвы и наказании преступника.

Ранее отмечалось и до сих пор имеет место быть выделение уголовной антропологии, уголовной социологии и тому подобное, но это практически – дань тому времени, когда только еще формировалось учение о преступности, когда ученые, принадлежащие определенным историческим этапам, всеми силами надеялись на то, что преступность прекратит свое существование, а не будет шагать в ногу с историей.

1.2 Человеческий фактор как важный элемент развития насильственной преступности

Причины совершения преступлений насильственного характера заключены в личности преступника, по этой причине, прежде чем приступить к исследованию показателей и динамики насильственной преступности на определенных исторических этапах развития общества, а также стран и их государств, необходимо изучить эту личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты. Преступное поведение следует изучать не только для его предотвращения или пресечения, но и для понимания его причин.

Дабы меня не обвинили в рекурренции, в этой главе не будут рассматриваться характерные личностные черты и типологические градации, не буду подбирать определенные признаки и черты для того, чтобы «написать» психологический портрет личности преступника, я не собираюсь дублировать то, что было отмечено в «вступительном акте» моей диссертационной работе. На обзор будут представлены знаменитые преступники насильственного типа, которые, в свою очередь, развивали в истории динамику преступлений насильственного характера, и, к огромному сожалению, существовали во всех странах. Преступления каждого из них ужасны, но, тем ни менее, среди этих убийц есть легенды преступного мира, одним из таких считается «грабитель из Аллеи», именно так в США прозвали серийного убийцу Ричарда Рамиреза, который проникал в дома и убивал всех находящихся там людей. Ещё один легендарный маньяк тоже действовал в Америке. Его имя – «Зодиак». Этот убийца остался непойманным. Гомосексуалист с огромным количеством жертв Генри Ли Люкас действовал в паре с Оттисом Тулом, он так же попали рейтинг наиболее известных маньяков-убийц. В Белоруссии совершал убийства душегуб Геннадий Михасевич, на его счету не менее тридцати убитых женщин. Американец Джон Уэйн Гейси являлся откровенным гомосексуалистом, который сумел поразить представителей закона и прессу огромным количеством захороненных тел в своём доме. «Сибирском Потрошителе», имя которого – Александр Спесивцев, этот психически больной

преступник питался человеческим мясом, его вкусы были специфичны, он предпочитал в пищу плоть детей. Помогала же маньяку в разделке трупов его собственная мать. Несколько лет подряд пытал и убивал детей в своём гараже педофил Сергей Головкин. Сотрудники полиции его прозвали «Удавом»¹².

К числу легендарных преступников насильственного типа следует отнести и Анатолия Сливко. Он испытывал наслаждение от начищенных чёрных башмаков, запачканной кровью пионерской формы и от пыток детей. Необходимо упомянуть и Андрея Чикатило. Он был признан легендой преступного мира, который долгие годы убивал и мучил людей. Число его жертв – не менее пятидесяти человек. Среди легендарных маньяков есть и колумбийский серийный убийца Петро Алонсо Лопес, который попал в книгу рекордов Гиннеса в качестве самого жестокого в мире маньяка.

Стоит упомянуть Гарольда Шипмана, британского серийного убийцу-врача, орудовавшего в пригороде Манчестера Хайде и Мэри Белл, малолетнюю британскую убийцу, которая в 1968 году была осуждена за убийство четырехлетнего Мартина Брауна и трехлетнего Брайана Хэя. Обе жертвы были задушены. У Брайана Хэя Мэри вырезала бритвой на животе букву «М», а на правой руке «N», ножницами убийца расцарапала гениталии и отрезала клочок волос. В момент совершения убийств Мэри Белл было 11 лет. Между двумя преступлениями Мэри и Норма ночью разгромили детское учреждение, оставив надпись – «Я убиваю и скоро вернусь».

Кровавый след в истории насильственной преступности оставил и Александр Пичушкин, он же «Битцевский маньяк» и «Убийца с шахматной доской», российский серийный убийца, приговоренный к пожизненному заключению по обвинению в совершении 49 убийств.

«Первое убийство – как первая любовь, его невозможно забыть», – спустя 14 лет признаётся он на допросе.

Этих преступников связывают не только жестокие убийства и статус знаменитого преступника, их связывает общий диагноз – гомицидомания, непреодо-

---

¹² Сердюк Л.В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовное исследование. М.: Юрайт, 2002. С. 260.

лимое влечение совершать убийства ради собственного удовольствия. Немецкий социальный психолог и психоаналитик Эрих Зелигманн Фромм вплотную занимался изучением людей, страдающих этим влечением.

Российский психиатр Сергей Сергеевич Корсаков приводит рассказ больного, который не смог побороть влечение к убийству своих детей: «Еще в феврале у меня явилась идея убить детей. Будучи тогда в состоянии владеть собой, я ощутил какую-то тяжесть под ложечкой, потерял аппетит, позабыл о табаке. Месяцев пять меня преследовала эта мысль, меня точно что-то толкало, я не мог от нее отделаться ни днем, ни ночью, ни на работе. В течение трех ночей я вставал с постели, чтобы убить детей. В первую ночь я выбежал во двор, чтобы выгнать эту мысль. Через полчаса я успокоился и лег в постель. На вторую ночь я тоже вышел, и, вернувшись зажечь свечу, я взял бритву, расхаживая взад и вперед по комнате, с кровожадностью смотрел на детей. Наконец я положил бритву на место и пошел на скотный двор. На третью ночь я несколько раз выходил и снова входил, чтобы покончить: я был совсем готов. Я вошел в комнату детей, держа в одной руке свечу, а в другой заступ. Я посмотрел, в кровати ли сын, его не было. Занавески кроватей моих дочерей были откинуты, и я видел, что они в постели. Я подошел, поставил левую ногу на стул, чтобы иметь опору, и начал наносить один удар за другим по их головам. Они спали, не сделали ни одного движения. Я не знаю, сколько ударов я нанес. Перед убийством я ни о чем не думал, как только о том, чтобы убить и бежать; после я не посмотрел даже на трупы, но почувствовал очень большое облегчение, которое продолжалось до тех пор, пока я не пришел в лес. Тогда я почувствовал упадок сил и закричал: «Я погибший человек!». Позднее больной говорил: «Это должно было случиться, я не мог помешать себе сделать это дело – убийство».

Немецкий психолог Эрих Фромм и российский психиатр Сергей Корсаков сошлись в едином мнении, они были убеждены в том, что явление под названием гомицидомания – является доказательством того, что личностные черты преступника не изучены досконально, а психический портрет его личности остается незавершенным. Учитывая то, что термин «гомицидомания» был введен в 1900

году, можно сделать вывод: ученые, изучающие преступников и преступность продолжают постигать непознанные уголки этих научных элементов, развивая криминалистику, уголовное право и психологию, выявления новых предпосылок к совершению преступлений дают право полагать, то, что насильственная преступность развивалась в плане научных открытий.

Альфонсе Габриэль «Великий Аль» Капоне – известнейший во всем мире гангстер и безжалостный убийца в эпоху «Сухого закона» и «Великой депрессии». Это самый жестокий американский гангстер прошлого века. Аль Капоне действовал в Чикаго в 20-х – 30-х годах двадцатого века, по его приказу было убито около четырёхсот человек, сам же он лишил жизни более сорока человек. Из-за развратности и жестокости, его имя и сегодня является легендой. Самый известный в мире преступник оказался в тюрьме в 1932 году, его осудили не за убийства, а за уклонение от уплаты налогов. Аль Капоне умер в тюрьме в 1945-ом году от пневмонии. Его империя распалась, а «горы» золота бесследно исчезли.

Американское общество и культура развивались, с ними развивались и преступные организации, которые в погоне за прибылью зачастую использовали грубое насилие для установления влияния и защиты своих интересов.

Псевдоним, который был присвоен серийному убийце, действовавшему в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 года – Джек-потрошитель. Прозвище пришло ему из письма, которое прислали в Центральное агентство новостей, автор этого письма взял на себя ответственность за убийства. Большинство экспертов считают то, что письмо является фальсификацией, успешно созданной журналистами для того, чтобы напугать общество и подогреть интерес со стороны обывателей к истории. Также Потрошителя называют «Убийцей из Уайтчепела» и «Кожаным Фартуком».

Жертвами, потрошителя были женщины легкого поведения из трущоб, которым убийца перерезал горло перед тем, как вскрыть брюшную полость. Извлечение внутренних органов, опираясь на официальные источники того времени, по крайней мере у трёх из жертв вызвало предположение, что убийца обладает

определёнными анатомическими знаниями, присущими только профессиональному хирургу. Подтверждались слухи о то, что между убийствами существует связь, Скотланд-Ярдом было получено много писем, якобы написанных рукой убийцы, в которых раскрывалась суть его действий, убийца был одержим идеей очистить улицы Лондона от «испорченных», по его мнению, женщин. К знаменитому письму, имеющего название «Из Ада», которое получил Джордж Ласк из комитета бдительности Уайтчепела, была приложена человеческая почка, внутренний орган принадлежал одной из жертв. Многие не сомневались, что в Лондоне действовал жестокий маньяк, который совершал невероятные по своей жестокости убийства, а прессе своими «кричащими» заголовками – повышали статус опасности Джека-потрошителя.

Российский серийный убийца и маньяк-каннибал Александр Спесивцев – совершал свои преступления с целью употребления тела жертвы в пищу. Маньяк пытал, насиловал, убивал и ел женщин, а также детей. Общая мотивация для совершения преступлений этого маньяка проста – он мстил всему человечеству, убивал, реализуя свою огромную brutальную потенцию. Как говорила мать Спесивцева: «Гщедушных, худосочных, болезненных людей на свете много, но лишь ничтожная доля из них решится поднять на другого руку. Именно высокая агрессивность, которая вначале находила свое выражение в насилии против соседей и других близких, давала ему возможность совершить первое убийство, а затем убивать еще и еще, не испытывая колебаний и не боясь никого и ничего. Я знаю, что немалую силу ему прибавляла сама смерть, которая существовала здесь же, рядом, помогая ему, но и требуя новых жертв. Он и приносил их, в бессильной надежде найти удовлетворение сжигавшей его ненависти»¹³.

Почему Спесивцев помимо убийств занимался людоедством? По версии многих психологов, мотивы каннибализма здесь сходны с теми, которые были присущи Чикатило и толкали на аналогичные действия, Спесивцев съедал кусочки женской плоти, тем самым - мстя этим мстил за свои сексуальные

---

¹³ Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрайт, 2002. С. 260.

неудачи и за то, в частности, что его оттолкнула одна девушка.

Нуждается в объяснении и тот факт, что собака убийцы, породой «нюнфаундленд», питалась тоже, как и хозяин, человеческим мясом.

Каннибализм «чужими руками», или психологический каннибализм: собака выступала психологическим продолжением новокузнецкого маньяка, и тот факт, что пес съедал людскую плоть, дополнял эффект ощущения мести людям.

Анализа заслуживают действия матери каннибала. Спесивцева Людмила являлась соучастницей убийств и людоедства, следует отметить то, что соучастие, это не только уголовно-правовая, но и нравственная категория. Гражданка Спесивцева является соучастницей в уголовно-правовом смысле по причине того, что обманом завлекала в дом жертв, чтобы их убил ее сын, он всегда надеялся на ее помощь, а именно на то, что она скроет следы преступления. Она является соучастницей в людоедстве, поскольку расчленяла тела убитых, варила мясо, давала есть собаке, ел и ее сын, это в нравственном плане.

Людмила Спесивцева является типичным некрофилом, человеком, жившем со смертью, она активно способствовала убийствам, совершенным ее сыном. Смерть многих людей, это единственный выход для ее из той жизненной ситуации, в которой Александр оказался, многие убийства совершались в ее присутствии.

В копилку к навязчивой идеи убивать ради удовольствия, «миссионерству» и погоне за господством – добавляется и месть.

Елизавета Батори, называемая также «Чахтицкая пани» или «Кровавая Графиня». Женщина принадлежала известному венгерскому роду Батори, графиня славится серийными убийствами молодых девушек.

Батори занесена в «Книгу рекордов Гиннеса» – как «женщина, которая совершила самое большое количество убийств». Но – точное число её жертв неизвестно. Графиня и четыре ее прислуги были обвинены в применении пыток и убийстве сотен девушек, 650 молодых женщин, это число жертв, указанных в одной из частных книг Батори, имеющая заголовок – «Список жертв графини», однако книга так и не была найдена, и остается мистическим атрибутом в исто-

рическом событии. Несмотря на все доказательства против Елизаветы, влияние её семьи не дало «Кровавой Графине» предстать перед судом. В декабре 1610 года Батори была заключена в венгерском замке Чейте, где графиня была замурована в комнате вплоть до своей смерти четыре года спустя.

История серийных убийств и жестокости Батори доказана по показаниям более 300 свидетелей и пострадавших, а также вещественными доказательствами и наличием ужасно изуродованных тел уже мёртвых девушек, которые были заключены в одну из башен ее поместья. Рассказы, которые приписывают ей признаки вампиризма, наиболее известный из них говорит о купании графини в крови девственниц, чтобы сохранить молодость, появились через много лет после смерти Батори и являются недостоверными. История «Кровавой Графини» стала частью национального фольклора, популярной и по сей день. Подобными деяниями прослыла и русская помещица Дарья Николаевна Салтыкова по прозвищу «Салтычиха», которая вошла в историю изощрённой садисткой и серийной убийцей нескольких десятков подвластных ей крепостных крестьян.

Решением Сената и императрицы Екатерины II – Салтыкова была лишена достоинства столбовой дворянки и приговорена к пожизненному заключению в монастырской тюрьме, где и умерла, проведя там около 40 лет.

Попытки остаться привлекательной на долгие годы и страсть к подчинению своей воле людей, превратили знатных женщин в настоящих богинь смерти.

Генри Говард Холмс, первый официально зарегистрированный американский серийный убийца, живший в конце 19-го века. Холмс являл миру личину маньяка-убийцы и мошенника на протяжении многих лет, апофеозом его влечения убивать было его творение, специально построенный для совершения жутких преступлений отель, который впоследствии назвали «Замок убийств».

Холмс выкупил недвижимое имущество, конечно же для этого он задействовал весь свой потенциал афериста, построил гостиницу, которую местные сразу же окрестили «Замок».

Детектив Фрэнк Гэйер занимался делом Холмса, в отчете он написал: «Часть здания использовалась под торговые площади. На первом этаже «Замка»

была аптека и различные магазины, тогда как на верхних двух этажах был его офис и лабиринт из нескольких десятков комнат без окон, коридоры, ведущие к кирпичным стенам, лестницы в никуда, двери, которые можно было открыть только снаружи. Холмс постоянно менял подрядчиков во время строительства «Замка», таким образом только он в полной мере мог понимать планировку здания, этим он также уменьшал вероятность быть заподозренным полицией. Как только строительство отеля было закончено, Холмс в полную силу приступил к своим преступным делам. В основном жертвами Холмса были женщины, работавшие у него, их любовники и гости отеля, которых он мучил и убивал. Некоторые жертвы были закрыты в комнаты с системой подачи газа, что позволяло ему в любое время вызвать удушье. Другие были заперты в звуконепроницаемом хранилище, где были оставлены умирать. Тела сбрасывались по жёлобу к основанию здания, где они были тщательно анатомированы в модели скелетов и шли на продажу в медицинские школы, которые даже не интересовались происхождением купленного. Некоторых жертв Холмс кремировал или помещал в яму с известью до полного разложения. В арсенале Холмса были две гигантские печи, резервуары с кислотой, бутылки с различными ядами и даже дыба. Во время Чикагской ярмарки 1893 года Холмс сдавал комнаты туристам. Есть сведения о том, что в это время пропало около 50 туристов. После того, как Холмса задержали, в «Замке» был произведён обыск. Сторож замка рассказал полиции, что ему никогда не позволяли прибираться верхние этажи, и следователи занялась проверкой этой информации, обнаруживая все новые способы убийства и избавления от трупов доктором Холмсом. В августе 1895-го года в отеле возник пожар и он полностью сгорел; вскоре на этом месте появилось почтовое отделение США»¹⁴.

Описанные выше случаи насильственных действий знаменитых преступников – малая доля преступных явлений, эти негативные деяния являются последствиями относительного постоянства такого поведения.

Отсутствует выраженное влияние социальных перемен на распространён-

---

¹⁴ Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрайт, 2002. С. 260.

ность насильственной преступности, это наводит отдельных учёных на мысль о том, что формирование личности преступника по крайней мере, в отношении данной группы преступлений может зависеть от биологической и генетической предрасположенности. Но, по моему мнению, детерминация насильственной преступности имеет преимущественно социальный и исторический характер: причины и условия преступности лежат в обществе, в котором она существует и которому наносит урон, а также в кровавых исторических событиях, мировые войны и революционная деятельность – сопровождаются множеством смертей.

Одним из основных принципов насилия многие ученые-криминалисты называются – неудовлетворённые социальные потребности. Российский ученый-криминолог, доктор юридических наук, профессор Яков Ильич Гишинский пишет: «Если неудовлетворённая витальная потребность, к примеру, в пище, продолжении рода, защите от холода, приводит к борьбе за существование, то неудовлетворённая социальная потребность – «к сверхборьбе за сверхсуществование»». Специалист по уголовному праву криминологи Эдуард Филиппович Побегайло писал: «В современном обществе наиболее сильные социальные потребности связаны с социальной стратификацией и социальной мобильностью и именно нарушение социальной мобильности или перекосы в стратификации обуславливают основную массу случаев криминального насилия». Побегайло считал, что основными причинами преступного насилия в обществе являются: миграция, национальный и религиозный экстремизм, вооружённые конфликты.

Известный российский учёный-криминолог, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Азалия Ивановна Долгова пишет следующее: «Недостатки в формировании личности, приводящие к преобладанию в её характере таких негативных социальных качеств, как жестокость, озлобленность, зависть, склонность к насилию в повседневной жизни. Деморализация, связанная с алкоголизацией и наркотизацией, промискуитетом, обуславливающая возникновение специфических малых социальных групп, в которых единственным способом разрешения межличностных конфликтов становится насилие. Националистические, этноцентристские и субкультурные тради-

ции, влекущие разделение общества на «своих» и «чужих», применение насилия в отношении которых в соответствующей социальной среде расценивается нейтрально или даже положительно. Пережитки патриархальных представлений о необходимости полного подчинения жены мужу, а детей – родителям, включающие необходимость применения насилия как метода «воспитания» и поддержания авторитета. Идеология и стандарты поведения криминальных и криминализованных структур, включающие обязательность применения насилия в определённых ситуациях. Представление о большей эффективности насилия как средства достижения социально-политических целей, чем законных методов. Мнение о недоступности или неэффективности официальных форм реагирования на нарушения прав и законных интересов граждан, ведущее применение самосуда».

Долгова пишет и о социальных условиях, которые облегчают и способствуют возникновению причин, описанных выше: «Есть ряд причин, при помощи которых возникают преступления: неэффективная работа многих государственных органов, в том числе правоохранительных, не обеспечивающих граждан доступными, быстрыми и эффективными способами защиты свои права и законные интересы; слабость общественных институтов, призванных сглаживать бытовые конфликты и оказывать содействие их жертвам, что приводит к перерастанию многих таких конфликтов в совершение преступлений; пропаганда насилия средствами массовой информации, смакование в них деталей насильственных деяний, создающее впечатление о распространённости и непобедимости преступного насилия, делающее его привлекательным для желающих самоутверждения субъектов; неразвитость системы социальной профилактики, помощи и реабилитации лиц с психическими аномалиями, алкоголиков, наркоманов.

Важное место в причинном комплексе многих насильственных преступлений занимает виктимное поведение жертв, которые стали ей по своей же вине. Указывается, что более половины тяжких насильственных преступлений совершались в конфликтной ситуации, сопровождавшейся «выяснением отношений»

нескольких субъектов, и что «только случай определял, кто из них оказывался жертвой, а кто обвиняемым». Особенно это характерно для изнасилований, где существенная часть потерпевших сама провоцирует преступника на сексуальные контакты.

Большое количество исследований указывают на то, что задатки преступника насильственного типа начинают формироваться в раннем возрасте. Садистские наклонности появляются уже в раннем возрасте, так как жестокость обусловлена не только неблагоприятной обстановкой в семье и в мире, но и генетической предрасположенностью.

Термин «преступник насильственного типа» появился в конце XIX века он был применен впервые для того, чтобы описать личность по имени Генри Говард Холмс. В научный оборот английского языка термин «преступник насильственного типа» был введен в 1970 году известным американским ученым, специалистом в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии ФБР Робертом Ресслером. Другие ученые утверждают, что термин «преступник насильственного типа» был введен детективом Пирсом Бруксом из Департамента полиции Лос-Анджелеса, детектив создал специальную программу по задержанию уголовников-насильников. Историк уголовного права Питер Вронски писал: «До того, как Ресслер в 1974 году в стенах Брэмшильской полицейской академии в Великобритании употребил выражение «преступник насильственного типа» в юридическом смысле, термин «насильственный душегуб» и «насильственное душегубство» встречается в 1966 году в книге Джона Брофи «Смысл убийства», термин «преступник насильственного типа» содержится в книге Энн Рул «Незнакомец позади меня» про Теда Банди, вышедшей в свет в 1980 году, когда данное понятие ещё не было достаточно хорошо известно. Историк обращает свое внимание на тот факт, что впервые термин «преступник насильственного типа» попал в широкий речевой оборот после его использования газетой «New York Times» в апреле 1981 года для описания серийного убийцы Уэйна Уильямса. В дальнейшем на протяжении 1980-х годов это понятие использовалась на полосах «New York Times» в 233 происшествиях, но во второй

половине 1990-х годов превысило 2,514 раз в ведущих национальных газетах. В немецком языке данное понятие появилось благодаря известному деятелю германской правоохранительной системы Эрнсту Геннату, который использовал термин «преступник насильственного типа» в отношении Петера Кюртена.

Юрия Мирановича Антоняна писал: «Как показывает история развития мирового уголовного законодательства, в нем нередко противопоставлялись внешние и внутренние признаки понятия насильственной преступности, это находило свое выражение не только в том, что до начала XX века законодательство некоторых стран не исключали уголовную ответственность за само намерение совершить какие-либо действия, но и в том, что во всех ранее сформулированных понятиях преступления не указывалось на виновность как необходимый его признак. И если первое обстоятельство, отождествляющее преступление с внутренним психическим отношением лица, всегда оценивалось в различной научной литературе негативно, то второе нередко воспринималось в качестве вполне обоснованного, поскольку, как указывалось, всякое общественно опасное деяние может быть совершено лишь умышленно или неосторожно и, стало быть, нет необходимости в понятии преступления выделять признак виновности. В действительности, однако, упоминание в законе о виновности было обусловлено другими соображениями.

Закрепляя предмет доказывания и основания уголовной ответственности, законодатель явно ориентировался на то, что ее возложение предполагает наличие двух условий: преступления, во-первых, и вины в его совершении, во-вторых.

Встав на такую точку зрения, он тем самым выводил признак виновности за пределы понятия преступления насильственного характера и, давая его определение, вполне логичным считал не упоминать о ней как о необходимом признаке. Можно спорить о приемлемости данной позиции, но несомненным остается одно: вопреки широко распространенному в научной литературе мнению, ранее действовавшее законодательство отводило виновности значение составной части оснований уголовной ответственности, но никак не понятия преступ-

ления и тем более деяния»¹⁵.

Следует сделать вывод всего вышесказанного: на протяжении многих столетий мировые лидеры грезил желанием избавить нашу планету от преступности, было предпринято много попыток для реализации столь светлых планов, но, вопреки ожидаемым успехам, борьба с криминогенной обстановкой не дала должного эффекта. Можно предположить то, что у истории свои планы на собственное развитие, а преступность выступает в качестве одного из компонентов, который ускоряет данное действие, повторюсь, почти каждое историческое событие сопровождается человеческими жертвами. Насильственные действия создают историю? Отчасти. Если насилие является частью истории, можно смело утверждать то, что данное действие развивалось вместе с государствами и обществом, так как все виды преступлений насильственного характера не могли возникнуть в один день, пополнялся и список мотивов для совершения подобных злодеяний.

---

¹⁵ Антонян Ю.М. Тенденция насильственной преступности. М.: Юнити, 1993. С. 370.

2 РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ВИДОВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1 Убийство и изнасилование: история становления и развития негативных явлений

Жизнь – это дар, который подарила нам природа, прискорбно осознавать то, что данный процесс имеет свое начало и свой конец, по-другому – рождение и смерть, она может быть естественной или же нет. Если рассматривать второй случай – смерть часто является следствием убийства, которое всегда трактуется как серьезное преступление.

Русский юрист, криминалист и государственный деятель Николая Степанович Таганцев писал: «Право создается народной жизнью, живет и видоизменяется вместе с ней, поэтому понятно, что прочными могут оказаться только те положения закона, в которых выразились эти исторически сложившиеся исторические воззрения; закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой»¹⁶.

«Убийство», трактовка этого понятия вызывает непомерный ужас, ведь исход этого действия донельзя предсказуем – насильственная. Если рассматривать положение статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, то убийством будет являться только умышленное причинение смерти другому человеку. В судебной медицине убийство рассматривается как один из родов насильственной смерти. В широком понимании понятие «убийство» означает – различные посягательства на жизнь человека, приводящие к наступлению смерти, как умышленные так и неосторожные. В более старых российских законах, а также в праве других стран убийством может называться и неосторожное причинение смерти, Убийство являлось всегда во всех мировых культурах морально осуждаемым и юридически наказуемым явлением.

Ученым удалось обнаружить останки человека, древнейший из убитых людей, альпийский житель эпохи верхнего неолита, пораженный из лука 12 тысяч

---

¹⁶ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2004. С. 320.

лет назад, жертва преступного деяния была застрелена в спину. Вопрос об эволюционном происхождении феномена убийства является дискуссионным. Профессор психологии Техасского университета, специалист в области социальной и эволюционной психологии Дэвид Басс в своей книге под названием «Эволюционная Психология: Споры, Вопросы, Перспективы, и Ограничения» представил теорию, согласно которой совершение убийств имеет генетическую основу, потому что в ходе эволюции особи, убивавшие своих соперников, получали преимущество. С другой стороны, профессор психологии Ливерпульского университета, специалист в области исследования преступности Дэвид Кэнтер, оценивая исследование Басса, называет «ересью» и потаканием нездоровым интересам публики попытке эволюционного объяснения сложного человеческого поведения.

Ненадолго окунемся в историю одной из ведущих цивилизаций Древнего мира, государство которой представляло для Античного времени огромную значимость, получившее свое название в честь легендарного основателя – Ромула, в этом государстве было распространено право родителей над жизнью и смертью своего чадо - Древний Рим. Равное возмездие, либо принцип талиона, это наказание равное преступлению, правовая конструкция, которая обозначала степень надлежащей справедливости. Это была древнейшая разновидность признания права потерпевшего на возмещение вреда.

Российский юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор Анатолий Федорович Кони отмечал: «Римское право, имело очень много определений термина «убийство», и смотрело на это явление как на нечто естественно вытекающие из положения человека в обществе, как на то, что само собою, разумеется. Ответственность за совершенное убийство в это время покоилось на праве справедливого суда. Интересный момент – если лицо действовало против незаконных действий, то римским юристам для признания необходимой обороны достаточно было убедиться, что со стороны потерпевшего было незаконное действие и, что тот, кто защищался, действовал как здравомыслящих и честный человек. Наступившие последствия, какие бы они не были, не

ставились ему в вину. Если смотреть в будущее, во времена средневековья, то наказание за убийство претерпело ряд изменений. С точки зрения средневекового немецкого законодательства, отличающегося большой точностью и подробностью, термин «убийство» обзавелся дополнительным критерием – «убийство в состоянии невменяемости, и уже не всякое убийство, совершенное в ответ на незаконные действия признается необходимой обороной, а только такое, которое соответствовало определенным требованиям»¹⁷.

Ф. Энгельс писал: «Жизнь – есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения». Высказывание немецкого философа, это, своего рода, определение понятия жизни человека, которая с биологической точки зрения состоит в непрерывном обмене веществ, питании и выделении. С прекращением этих функций прекращается жизнь человека. Человеческая жизнь в биологическом смысле слова имеет значение для определения границ жизни человека. Возникновение жизни связано с началом процесса родов. Началом жизни считается появление плода во время родов. Поэтому лишение ребенка жизни в этот момент и позднее является убийством.

Советский юрист, криминолог, доктор юридических наук, профессор Михаил Давидович Шадгородский полагал, что: «Убийство – это неправомерное лишение жизни другого человека». Да, это высказывание, на первый взгляд, кажется очевидным, но – профессор исключил другие элементы, включаемые в определение убийства, доктор юридических наук считал их излишними. Тяжело спорить с человеком, который четко определяет свою позицию, Шадгородский из числа таких личностей.

Будет правильным, если я назову высказывание советского юриста – определением термина «убийство», которое не позволяет отграничить убийство от других преступлений, при совершении которых потерпевший лишается жизни, а «неправомерность» позволяет отличить убийство от самоубийства и несчастного случая.

---

¹⁷ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. М.: Норма, 2008. С. 312.

Ф. Энгельс писал: «Причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю. В связи с этим по каждому делу об убийстве необходимо установить, что наступившая смерть потерпевшего – следствие определенных действий в конкретной обстановке их совершения. Анализируя объективную сторону убийства, следует не только устанавливать наступление смерти потерпевшего в результате определенных действий, но и отграничивать необходимую причинную связь этих действий и наступивших последствий от случайной связи, при которой наступившие последствия неожиданными для лица, совершившего эти действия»¹⁸.

Обратим внимание на другой вид насильственной преступности – изнасилование. В Древней Греции не существовало словосочетание «половое преступление», изнасилование выступало в качестве вида насилия над личностью вообще, то есть просто физическое насилие, безотносительно к сексуальному характеру действий преступника. Только в новом праве момент посягательства на целомудрие выдвигается на первый план, момент же насилия играет второстепенную роль.

Во времена действия ветхозаветного законоположения, к примеру, у евреев – после сношения с женщиной против ее воли, жертва не каралась смертной казнью, если это было в поле и «отроковица обручённая кричала, но некому было спасти её», тогда забивали камнями до летального исхода только насильника.

Если же женщина не кричала, а половой акт совершался в городе, то это уже не противозаконные действия сексуального характера, а блуд, за который наказываются смертной казнью все участники похотливых действий. Если же жертвой изнасилования являлась необрученная девушка, то мужчина, изнасиловавший ее, должен был заплатить отцу жертвы пятьдесят сиклей серебра и взять опороченную себе в жены, насильник не имел права на развод, так как никто другой бы не взял бедную девицу в жены. То есть в противном случае она оказалась бы на всю жизнь социально незащищённой.

---

¹⁸ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. М.: Норма, 2008. С. 312.

В русском и иностранном законодательстве XIX – начала XX века важнейшим признаком насильственных действий сексуального характера было отсутствие согласия на половой акт со стороны жертвы преступления. Насильственные действия сексуального характера делилось на два вида:

- на совокупление без согласия женщины, но и без употребления насилия;
- на совокупление против воли женщины, при помощи физического или нравственного насилия над нею.

К первому виду относили:

- растление малолетней;
- совокупление с женщиной, находящейся в таком состоянии, при котором она не могла защищаться, если это состояние не вызвано для цели совокупления самим виновным. К этому виду относили случаи совокупления с женщиной, находящейся в бессознательном состоянии, например, в состоянии сна, сильного алкогольного, либо – наркотического опьянения, сумасшедшей;

- совокупление без насилия, но при помощи обмана. Многие законодательства предусматривали и этот случай отдельно.

Ко второму виду относили случаи совершения полового акта с женщиной, которая оказывала активное сопротивление.

В семейном положении XIX века изнасилование женщины считалось существенным обстоятельством.

Русское Уложение конца XIX века, по примеру французского кодекса, оставляло определение его судебной практике, что сохранилось и по сей день. В более ранних законодательствах указывались особые условия, наличие которых требовалось для предъявления обвинения в изнасиловании, такими условиями являлись доказательственные процессуальные свойства. Так, например, Военский устав Петра I и его толкование – требовали доказательства того, что жертва кричала и призывала на помощь, или чтобы насильственные действия оставили следы на теле изнасилованной. Как объясняет положение устава, эти условия необходимы для того, чтобы не дать «скверным женщинам, когда в своих скверностях иногда многие скверности учинять» обвинять людей в том, что «насилъ-

ством чести своей лишены и насильствованы».

Свод уголовных законов 1842 года содержал положение, которое закрепляло нормы, подтверждающие факт того, что жертва была подвергнута насильственным действиям сексуального характера. Нормативный акт 1842 года содержал критерии, указывающие на признаки насильственных действий сексуального характера:

- наличие свидетелей;
- наличие следов борьбы на теле у жертвы и обвиняемого в изнасиловании;
- наличие заявления о факте насильственных действий.

В Уложение 1845 года эти критерии были не включено, их перенесли в процессуальные законы, позже, при отмене формальной силы доказательств, утратили силу.

В статью 1525 Уложения о наказании, действующего в XIX века – за изнасилование виновный подвергался каторжным работам сроком от 4 до 8 лет, наказание приобретало более строгую форму: если жертвой изнасилования была замужняя женщина, а также если для совершения насильственных действий сексуального характера она была обманом или силой уведена или увезена; если изнасилование сопровождалось побоями или истязаниями; если неправомерные сексуальные действия были совершены опекуном, попечителем, наставником, начальником, врачом, служителем церкви, либо родителями жертвы; если для изнасилования жертва приведена в беспамятство; если жизни потерпевшей угрожала опасность; если изнасилование было сопряжено с растлением.

При формировании норм права, затрагивающие карательные санкции за насильственные действия сексуального характера, долгое время среди ученых царил когнитивный диссонанс, их умам не давал покоя весьма дискуссионный вопрос – может ли взрослая, находящаяся в полной памяти и способная к сопротивлению женщина быть изнасилована одним мужчиной, то есть не является ли факт не оказанного сопротивления жертвы косвенным и добровольным согласием на половой акт. Большинство судебных медиков указывали на то, что если

женщина давала отпор насильнику, то она малейшим движением тела, особенно тазом, может воспрепятствовать совокуплению. В качестве возражения говорилось, что при обсуждении каждого конкретного случая необходимо принимать во внимание относительные силы потерпевшей и обвиняемого, а равно возможность, что даже и не очень слабая женщина после энергичного сопротивления может под конец выбиться из сил, и что, помимо физического насилия, страх и опасение за свою жизнь, вызванные психическими влияниями насильника, могут сломить всякое дальнейшее сопротивление. После введения в право положений, по которым и угрозы, и использование зависимого положения женщины стали равнозначны физическому насилию, этот вопрос утратил дискуссионный характер.

Существовали жертвы, подвергшиеся действию хлороформа, наркотика или иного вещества, достижимым эффектом которого являлось усыпление жертвы, и в бессознательном состоянии ставшие игрушками для плотских незаконных утех. В основе таких жалоб могут лежать иллюзии и галлюцинации, которые, возникли под влиянием наркотических средств, то есть вполне безобидные действия приобретают формы негативных, к примеру изнасилование, и играют роль сознательных представлений, порождающие в обвинительнице полную уверенность в том, что над ней действительно было совершено насилие.

Возможность зачатия в результате изнасилования долгое время не признавалась.

В истории войн с древнейших времен и до наших дней происходили многочисленные случаи массового насилия в отношении женщин, которые находились на завоеванной территории, эти действия были со стороны воинов-победителей или оккупантов. В отличие от мужчин, которым в случае гибели или увечья на войне ставились памятники и назначались пенсии ещё со времён Римской империи, жертвы и страдания женщин стали предметом внимания лишь в конце XX века. В этой связи Совет Безопасности ООН классифицирует изнасилование как средство ведения военных действий.

В большинстве современных законодательств изнасилование признается

одним из тяжких или особо тяжких видов преступлений.

Что же превращает здравомыслящего человека в похотливое животное? Если подвергнуть анализу действия насильника, то на свет всплывает широко распространённое стереотипное мнение о том, что преступник, совершающий насильственные действия сексуального характера, делает это ради удовлетворения физиологических потребностей, это не так. Мнения подобного характера являются абсурдным и не находят должного подкрепления в серьёзных исследованиях.

Ученые, которые занимались исследованиями выявленных насильников, пришли к единому выводу, они доказали то, что большинство из преступников в результате полового акта получают очень мало или вообще не получают никакого сексуального удовольствия.

Сам секс во время изнасилования вызывает у преступников разочарование и даже отвращение. Когда насильники говорят об удовольствии от изнасилования, то это удовольствие от агрессии и чувства власти над жертвой, её действиями и её жизнью. Слова одного из насильников подтверждают вышеизложенное: «Мне доставляло удовольствие знание того, что она ничего не может поделать».

Если полагаться на исследования ученых, то основной мотивацией насильников является стремление к власти над жертвой или стремление выместить на ней свою злость, либо преступник жаждет мести за причиненную душевную боль, которую ему причинила представительница прекрасного пола. Именно эти причины сопровождают действия насильника и подкрепляют его мотивацию.

Существуют факторы, которые лишь увеличивают для мужчин риск совершения ими насильственных действий сексуального характера, к таким факторам относятся: употребление алкоголя и наркотиков; инфантильность субъекта преступления, то есть недостаточная информированность о последствиях изнасилования для жертвы; чрезмерная импульсивность, антисоциальные, социопативные и патриархальные семейные тенденции; ярко выраженное презрительное отношение к женщинам; принадлежность к преступной группировке; дружба с сексуально агрессивными людьми; перенесение сексуального насилия в детстве.

Американский политик и юрист автор научной работы под названием «Доктрины открытия» Джим Маршалл изучал психологический портрет личности насильника, он пришел к выводу: насильники-мужчины проявляют меньше эмпатии к женщинам, пострадавшим от сексуального насилия, и больше враждебности к женщинам, чем правонарушители, которые не занимаются преступлениями, направленными против половой неприкосновенности представительниц женского пола.

Существует термин «корректирующие изнасилования», определение которого олицетворяет яркий пример выражения злости и ярости. Корректирующие изнасилования – это неправомерные действия сексуального характера, совершаемые в связи с предполагаемой сексуальной ориентацией, либо – гендерной идентичностью жертвы, целью которых является «исправление» ориентации жертвы, сделать ее гетеросексуальной или заставить ее вести себя в соответствии с гендерными стереотипами. Данный вид изнасилования появился в 2000 году. Словосочетание берет свои истоки из Южно-Африканской Республики. В данном случае мужчины не были столь толерантны, они насиловали женщин, которые вели себя девиантно, проповедуя однополые отношения, с целью изменить у жертв сексуальную направленность. В Замбии, Зимбабве и Нигерии однополая любовь породила бурное негодование со стороны представителей сильного пола и небывалый всплеск роста числа случаев сексуального насилия. В начале XXI века насильственная преступность получила в свою копилку новый вид преступления своего характера, это подтверждение того, что данный раздел преступности развивается.

2.2 Хулиганство: истоки становления преступления

Стоит переключиться на третий вид преступлений насильственного характера, на грубое нарушение общественного порядка и открытое выражение неуважения к устоявшимся общественным нормам, эти действия можно заменить одним словом – «хулиганство».

В западных странах термин «хулиганство» применяется, как правило, по отношению к хулиганствующим болельщикам, в то время как в странах бывшего

СССР под хулиганством понимается преступление или правонарушение, характеризующиеся умышленной виной. Карательные санкции за хулиганство изложены в нормативных актах ряда стран, в частности России, Белоруссии, Узбекистана и Казахстана.

Откуда термин «хулиганство берет свои истоки точно не установлено, но известно, что он употребляется в рапортах полиции Лондона уже с 1898 года.

По одной из версий, нарицательным стало имя Патрика Хулигена, он работал вышибалой в одном из лондонских баров, по совместительству являлся перwokлассным вором, по происхождения он был ирландцем, который жил в Лондоне XIX века.

Другие версии связывают происхождение термина со словом «houlie», что на ирландском означает «необузданная и дикая алкогольная вечеринка», или с ирландской уличной бандой «Hooley gang», которая орудовала в одном из лондонских районов. Согласно другой версии, «Hooley gangs», это вооруженная группировка, предводителем которой являлся ирландец Хулио, живший в Лондоне еще в XVIII в.

Стоит акцентировать внимание на том, что во французском толковом словаре под названием «Le Grand Robert» пишется то, что слово «Hooligan», вероятно, пришло в середине 1920-х годов из английского диалекта, англичане, в свою очередь, взяли слово «хулиган» из русского словаря, в котором оно означало - «молодой оппозиционер советскому режиму».

Существует еще несколько версий происхождения слова «хулиган», по одной из версий оно произошло от наименования двух кланов американских индейцев – «хулиганов» и «апашей», за упорное сопротивление завоевателям их наделили самыми отрицательными качествами. Другая версия происхождения термина «хулиган» гласит то, что он произошел от древнерусского слова «хула», которое означает – резкое осуждение, и французского «gens» – люди. Кличку «хулиган» давали крепостным крестьянам, которых хотели опорочить и унижить.

Советское уголовное законодательство с момента своего зарождения выделило хулиганство в самостоятельный состав преступления. В УК РСФСР 1922

года находилась глава, посвященная преступлениям против жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Она гласила: «Хулиганство, то есть озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия – карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года».

По традиции – заключение главы научной работы сопровождается резюмированием вышеизложенного, определенными выводами, которые служат логическими завершениями излагаемого, я не буду нарушать устои научного бытия.

Одним из важных факторов, влияющий на ход исторических событий, я полагаю, является мотивация, побуждение к определенным действиям, следует отметить то, что и для совершения преступлений главным определяющим фактором является мотив. Мотивация – это побуждения к действиям, направленные на достижения определенных целей, зачастую, эти цели являются смыслом деятельности личности.

Мотив предстает перед историей, явлением и личностью в виде специфических особенностей: от запечатления исторического события в научные талмуды до переживаний, которые терзают преступника, совершившего противоправное деяние впервые. Для осознания мотива требуется внутренняя работа. Впервые термин «мотивация» употребил в своей статье немецкий философ Артур Шопенгауэр.

Термин «мотивация» понимается разными учёными по-своему. Например, Витис Казиса Вилюнас считает: «Мотивация – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность». Советский психолог, доктор психологических наук и доктор медицинских наук, профессор Константин Константинович Платонов пишет: «Мотивация как явление психическое есть совокупность мотивов».

Ведущий советский психолог А. Н. Леонтьев пишет: «Мотив – одно из ключевых понятий психологической теории деятельности». Советский психолог и философ Сергей Леонидович Рубинштейном нашел наиболее простое определение мотива в рамках своих учений: «Мотив – это опредмеченная потреб-

ность»¹⁹. Мотив часто путают с потребностью и целью, однако потребность – это, по сути, неосознаваемое желание устранить дискомфорт, а цель – результат сознательного целеполагания, выбора предмета, удовлетворяющего требованиям мотива.

С середины 70-х годов XIX века отмечается интенсивный рост числа насильственных преступлений, а в 1991 – 1995 годах замечаются существенные их качественные изменения.

Некоторое снижение роста тяжкой насильственной преступности регистрировалось официальной статистикой только в 1986 году. Но уже в 1988 году вновь начался рост умышленных убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и других преступлений против жизни и здоровья человека.

За 1986 – 1995 годы усилилась организованная преступность, в которую входят лица с определенными личностными качествами, те, кто выбрал преступную деятельность как средство существования.

В девяностые годы увеличивалось число совершивших убийство лиц, оставшихся не выявленными и не наказанными.

За период с 1986 по 1995 годы число умышленных убийств во всем мире увеличилось в три раза. Убийства по неосторожности характеризовались более стабильными показателями. Но до последнего времени постоянно росло число убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, либо в состоянии аффекта.

В 1990 – 1992 годах в насильственной преступности увеличивался удельный вес умышленных убийств, совершенных на улицах, в парках, а также совершенных там же фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

С 1993 года по 1995 года число зарегистрированных фактов похищения человека выросло со 110 до 628, или в 5,7 раза, а захват заложников – в 2 раза.

Преступность всё больше перемещалась в квартиры или иные помещения, в которых проводился досуг. В 1995 году на данном фоне резко увеличивалось число зарегистрированных фактов умышленного причинения легкого вреда

---

¹⁹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. М.: Норма, 2008. С. 312.

здоровью, истязаний, оскорблений.

В совершение тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья в 1991 – 1995 годах все интенсивнее стали входить несовершеннолетние и молодежь. Особое место среди преступлений против личности занимают посягательства на половую неприкосновенность, наибольшую общественную опасность среди которых представляют изнасилование и другие насильственные действия сексуального характера.

Рассматривая основные виды противоправных деяний, относящиеся к категории преступлений насильственного характера и анализирую кровавые деяния, которые совершали известные преступники, приводя примеры генезиса видов насильственных действий – я продолжаю доказывать то, что насильственная преступность развивается, ряд трансформаций прошла и мотивация преступников, несомненно, оставив свой след в истории.

2.3 Психологическое и экономическое насилие: история развития

Несмотря на то, что термин «насилие» используется довольно часто, пока не существует единого четко сформулированного определения, выработанного и согласованного всеми исследователями, многие с этим термином ассоциируют преднамеренное применение физической силы, но – не стоит забывать и о другой форме негативного воздействия на человека и общество в целом, речь пойдет о психологическом насилии. Данная форма насилия способна вызвать психологическую травму, тревожность, депрессию и посттравматические стрессовые расстройства. Психологическое насилие применимо для ситуации достижения дисбаланса власти, для установления негативных отношений между противоборствующими сторонами и травли на рабочем месте, для насилия над детьми.

Главной особенностью психологического насилия является то, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты, к примеру, если речь пойдет о семейном насилии, то следует отметить наличие паттерна, а это важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в обществе. Конфликт может представлять локальный изолированный характер и имеет системную основу, которая будет состоять из инцидентов, следующих

друг за другом. Обидчик может приводить разные причины, оправдывающие акт насилия. Основная сила, движущая агрессором, либо – диктатором, который желает установить в определенной стране или государстве, к примеру, правый радикализм – стремление установить полную власть над чем-либо. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить без применения радикальных мер.

Существует еще одно отличие психологического насилия от физического – особенные отношения между объектом и субъектом насильственных действий. Если, чаще всего, убийства и насильственные действия сексуального характера могут быть реализованы в отношении незнакомых субъектов, то – психологическое насилие применимо к близким и знакомым агрессора чаще, чем к посторонним людям.

Учитывая эти отличия, можно сделать вывод, что психологическое насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл словесного и эмоционального оскорбления по отношению к людям, которые могут являться близкими и знакомыми, с целью обретения над ними власти и контроля. Самый распространенный вид подобных негативных действий – это психологическое насилие в отношении ребенка, которое досконально изучал в 1997 году английским психиатром Донья Глазером, он полагал: «В основе любой формы насилия лежит отсутствие или нарушение привязанности родителей к ребенку, отвержение, эмоциональное насилие, которое автор называет «особо коварным», причиняющим значительный ущерб развитию личности. Так, для детей, пострадавших от инцеста, неизбежным является сопутствующее ему разрушение семейной любви, доверия, манипуляторское отношение, запугивание со стороны родителя-насильника, квалифицируемые как психологическое насилие».

Английский психолог М. Брассард подчеркивают патогенную роль характера действий взрослых в отношении ребенка и их преднамеренность. По его мнению: «Психологическое насилие – это такое однократно или систематически повторяющееся поведение родителя или воспитателя по отношению к ребенку, в результате которого у ребенка создается впечатление, что он никчемный,

порочный, нелюбимый, нежеланный, создающий угрозу и представляющий собой ценность только в связи с нуждами других». Многочисленные проявления психологического насилия в отношении детей со стороны родителей, воспитателей, опекунов и других взрослых были сгруппированы в отдельные формы:

- отвержение – вербальные и невербальные действия, демонстрирующие неприятие ребенка, принижающие его достоинство;

- терроризирование – угроза убить ребенка, причинить ему физический вред, поместить в опасное или страшное место;

- изоляция – последовательные действия, направленные на лишение ребенка возможности встречаться и общаться со сверстниками или взрослыми как дома, так и вне его;

- эксплуатация – такие действия по отношению к ребенку, которые являются причиной развития у него дезадаптивного поведения;

- игнорирование – отсутствие эмоционального отклика на нужды ребенка и его попытки к взаимодействию, лишение его эмоциональной стимуляции».

Данная форма насилия является своеобразным подвидом домашнего насилия, которое не избирает свою жертву в определенных социальных и этнических группах, а присутствует в семьях разных слоев населения.

Психологическое насилие было скрупулезно изучено лишь в 60-е годы прошлого столетия. Это позволило по-новому подойти к классификации отдельных проявлений насилия и помогло понять специфику развития последствий проявления жестокости, а также выявить характерные для психологического насилия «особые приметы»:

- если систематически психологическое насилие проявляется, то очень высока вероятность того, что и другие формы насилия тоже будут проявляться спустя время;

- психологическое насилие во всех его формах проявления включает элементы контроля и власти со стороны человека, совершающего насилие;

- различные факторы, к примеру – социокультурные, ведущие к совершению насилия и поддержанию цикла насилия, зачастую являются одинаковыми

для различных форм выражения насилия;

– психологическая травма, являющаяся результатом насилия и симптомы, переживаемые жертвами насилия, одинаковы для различных форм психологического насилия.

Доктор психологических наук Клецина Ирина Сергеевна писала: «Очень важным аспектом проявления насилия является изоляция жертвы обидчиком. Это выражается в том, что он постепенно разрушает ее социальное окружение и контакты, начиная с родительской семьи. Это происходит не сразу, не очевидно, а путем постепенных манипуляций, например, начиная с высказываний «твои родители меня не принимают» или «твоя подруга кокетничает со мной», и она, доверяя ему и желая сохранить свои отношения с ним, скорее прервет контакты со своими близкими, чем подвергнет сомнению его слова. Это также поддерживается общественным мнением, когда подруги во многих журналах описываются как некие хищницы, которые только и думают о том, чтобы отбить мужа у ближайшей подруги. А теща и свекровь – любимые персонажи в анекдотах, что также отражает далеко не позитивное отношение. Все это косвенно поддерживает и представления о ситуации самими пострадавшими, которым довольно трудно оценить реальность, в которой они живут, в результате чего женщины сами не пытаются искать поддержки вовне, возникает изоляция, и обидчик становится единственным зеркалом для пострадавшей, и это зеркало – кривое. Психологическое насилие также является наиболее распространенным и присутствует практически во всех случаях насилия в семье. Повторяющееся насилие ведет к значительным психологическим страданиям, посттравматическому стрессу, депрессии, непреходящему чувству страха, а иногда и к более серьезным последствиям, – например, к попыткам самоубийства. У детей, выросших в семьях, где применялось межличностное насилие, в том числе психологическое, наблюдаются такие серьезные нарушения, как хроническая депрессия, тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство и диссоциация. Как отмечают исследователи, последствия эмоционального насилия существенно не отличаются от последствий физического насилия. Психологическое насилие на

рабочем месте также может приводить к появлению признаков посттравматического стрессового расстройства. Многие пережившие психологическое насилие не опознают совершённые в отношении них злоупотребления как насилие. Психологическое насилие также часто приводит к затруднениям в различении и проживании своих эмоций. Основной причиной совершения психологического насилия является стремление к власти и контролю над другими людьми. Для людей, склонных к эмоциональному насилию, характерны такие черты, как повышенная подозрительность и склонность к ревности, внезапные и резкие перепады настроения, недостаток самоконтроля, склонность к оправданию насилия и агрессии. Также у людей, совершающих психологическое и физическое насилие, часто наблюдаются расстройства личности. Нередко насильники избегают выполнения домашних обязанностей или стремятся полностью контролировать семейный бюджет. Насильники могут быть очень манипулятивными, привлекая на свою сторону друзей и даже родственников жертвы и возлагая на жертву вину за совершённое ими насилие»²⁰.

Психологическое насилие, на мой взгляд, это одно из самых сложноопределяемых явлений. Стоит перечислить действия, которые относятся к формам психологического насилия: угрозы и запугивания; манипуляции – агрессор обманом заставляет жертву изменить свое поведение или восприятие так, как выгодно агрессору, вопреки интересам жертвы; об этом стоило бы написать подробнее, но пока остановимся лишь на определении; шантаж; stalking и преследование – нежелательное навязчивое внимание; как правило, выражается в постоянных телефонных звонках и оскорблениях по телефону, посылке нежелательных подарков, выслеживании и шпионаже, посылании нежелательной электронной почты и применении других видов оскорблений в интернете, а также угрозах и запугивающих действиях; сексуальное давление; постоянная критика, обесценивание, унижение, выражение презрения; подвергание жертв требованиям, которые невозможно выполнить; игнорирование чувств – агрессор не принимает во внимание мнение жертвы или запрещает ей иметь свое мнение; повы-

---

²⁰ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. М.: Норма, 2008. С. 312.

шение голоса, скандалы; запрет общаться с близкими людьми; ограничение свободы без применения физического насилия; обвинения; оскорбления, насмешки, издевки, высмеивание; сообщение третьим лицам любой информации, которую человек стесняется сообщать о себе; уничтожение личных вещей жертвы; убийство или причинение вреда домашним животным; ревность, на основе которой человек начинает угрожать, контролировать, обвинять; отказ вести диалог.

Существует еще несколько форм психологического насилия, которые я преднамеренно не включил в перечень, представленный выше, они требуют более пристального внимания.

Газлайтинг, происхождение этого термина связано с фильмом 1944 года под названием «Газовый свет», режиссером этой картины является Джордж Кьюкор. Газлайтинг – это вид психологического насилия, где агрессор пытается заставить жертву сомневаться в объективности своего восприятия, а также в самой реальности убедить ее в неадекватности, в наличии у нее ментального расстройства и «сумасшествия». В крайних проявлениях это доходит до убеждения жертвы в ее полностью неадекватном восприятии реальности и «сумасшествии», в более мягких вариантах это выражается в том, что жертве отказывается в правильности и обоснованности чувств, реакций и восприятия мира.

Неглектинг, этот термин произошел от английского слова «neglect», в переводе на русский язык – пренебрежение, небрежность, невнимание. Неглектинг – одна из форм насилия, проявляющая себя в том, что субъект, который несет ответственность за заботу о ком-то, не осуществляет возложенной на него ответственности, напротив – проявляет агрессию.

Примеры:

- агрессор подвергает риску лицо, которым должен был заботиться;
- отказ в помощи;
- отказ в покупке необходимых вещей, продуктов, лекарств;
- игнорирование потребности в обращении за медицинской помощью или отказ в ней.

Стремительно прогрессирующее развитие экономики ведет к большому

совершенствованию общественных отношений и еще одной формы психологического насилия. Экономическое насилие – это лишение денежных средств, запрещение работать, контроль за расходами, финансовый «кризис» и зависимость, этот вид насилия осуществляется путем выдачи денег только на важные расходы – для покупок предметов первой необходимости и пищевой продукции в ограниченном эквиваленте. Экономическое насилие проявляется и в предоставлении недостаточного количества средств для жизни, обязательной процедуре отчета о потраченных средствах, сокрытии доходов, несправедливом разделе имущества, изъятии денег.

Австрийский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли Йозеф Алоиз Шумпетер в своей книге под названием «Теория экономического развития», изданной в 1911 году, отобразил различия между ростом и развитием экономики, определил сущность инноваций различных видов и классифицировал их.

Отличие между ростом и развитием Шумпетер пояснил так: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у вас при этом не получится. Экономический рост – это количественные изменения – увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем. Экономическое развитие – это положительные качественные изменения, новшества в производстве, в продукции, в услугах, в управлении, в экономике в целом – то есть инновации. Экономическое развитие общества представляет собой многоплановый процесс, охватывающий экономический рост, создание сектора инновационной экономики и венчурного бизнеса, структурные сдвиги в экономике, рост производительности труда и качества жизни населения. Эффективность процессов развития во многом определяется эффективностью государственного регулирования экономики, эффективностью самого государства и его институтов. Современная концепция управления изменениями включает следующие составляющие регулирования и управления: экономические, технологические, политико-правовые, социально-культурные, физико-экологические. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 года «за эмпирически обоснован-

ное толкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию экономической и социальной структуры и процесса развития в целом» Саймон Смит Кузнец – особо выделяет ведущую роль в процессах экономического развития человеческий капитал. Недостаток накопленного человеческого капитала, его низкое качество не позволяют стране создать следующий конкурентоспособный технологический уклад экономики»²¹.

2.4 Насильственная концепция развития государства как один факторов становления насильственной преступности

Немецкий философ, профессор механики, занимался вопросами политэкономии и права Карл Евгений Дюринг считал: «Насилие – это тот первичный фактор, который порождает политический строй. В результате такого насильственного порабощения одних другими возникают также собственность и классы».

Польский социолог, экономист и юрист еврейского происхождения, профессор университета в Граце, представитель социального дарвинизма Людвиг Гумплович утверждал: «Государство возникает вследствие стремления людей к расширению своего влияния и могущества, к увеличению своего благополучия, это ведёт к войнам, и как следствие к появлению государственного устройства, а также к появлению имущественного и социального расслоения населения».

Немецкий экономист, историк, публицист и социал-демократический политик Карл Иоганн Каутский писал: «Государство возникает как аппарат принуждения завоевателей над побеждёнными. Из победившего племени формируется господствующий класс, а из побеждённого племени – класс эксплуатируемых».

Представленные выше ученые: К.И. Каутский, Л. Гумплович и К.Е. Дюринг – являются сторонниками насильственной концепции происхождения государства. В основу данной концепции положены представления о возникновении государства, как результата насилия, к примеру – путём завоевания слабых и незащищенных племен более сильными и организованными, то есть государство является придатком «закона джунглей» и навязанной извне силой аппа-

---

²¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. М.: Норма, 2008. С. 312.

рата принуждения к подчинению, а не итогом внутреннего развития общественных масс. Самое интересное то, что элементы насилия, присущие данной концепции действительно были решающим фактором возникновения некоторых государств.

Фактор возникновения государства следует искать в непосредственной насильственной силе. Е. Дюринг писал: «Общество состоит по меньшей мере из двух человек. Две человеческие воли как таковые вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких требований. При таком положении дела, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Для объяснения происхождения государства привлекается третий человек, так как без него нельзя принимать решение большинством голосов, а без подобных решений, то есть без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государства. Собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над другой»²².

Л. Гумплович представил миру теорию внешнего насилия. Польский социолог писал: «Государство образуется вследствие завоевания сильным племенем более слабого. В итоге завоевания возникает рабство: одно племя, победившее в борьбе, становится господствующим; другое, потерпевшее поражение, теряет свободу и оказывается в положении рабов. Рабство в свою очередь ведёт к появлению частной собственности и классов. С частной же собственностью связан и ею обусловлен переход от кочевого быта к земледельческому, оседлому быту. Государственная власть возникает из физической силы: господство племени, основанное вначале только на физическом преобладании над другим племенем, постепенно превращается в государство класса, опирающегося на экономическое могущество последнего»²³.

К. Каутский также видит источник государства во внешнем насилии, в войнах. Немецкий историк писал: «Племя-победитель, по его утверждению, подчи-

---

²² Гишинский Я.И. Социология насильственной преступности. М.: Юридический мир, 2008. С. 345.

²³ Гишинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 384.

няет себе побеждённое племя, присваивает землю этого племени, а затем принуждает его систематически работать на себя, платить дань или подати. В результате такого завоевания возникает не деление на классы, а принудительный аппарат, создаваемый победителями для управления побеждёнными, который позже преобразуется в государство.

Лишь там, где имеет место внешнее насилие, возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим и эксплуатирующим, другая - угнетённым и эксплуатируемым классом. При дальнейшем развитии общества государство трансформируется в инструмент всеобщей гармонии, в орган защиты и обеспечения всеобщего блага как сильных, так и слабых».

Теория была воспринята нацистской Германией в качестве официальной идеологии. Нельзя отвергать насильственную концепцию происхождения государства, так как она имеет основание исторического опыта, который подтверждает, что завоевание одних народов другими являлось реальным фактором существования государственности исторически длительное время. Элементы насилия, как внутреннего, так и внешнего, объективно присутствовали и сопровождали процесс любого государства: Римское и Древнегерманское государство, Киевская Русь. Ясно, что эти реальные факты исторической действительности лишь частично подтверждают истинность теории насилия.

3 ИСТОРИЯ. ВОЙНА. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

3.1 История развития насильственной преступности во времена боевых действий

Народная поговорка гласит: «Кому – война, а кому мать родна». События Первой мировой войны унесли миллионы жизней многих честных и работающих людей. Смерть и разруха, как верные сестры, сопровождали войну, а она стала «родной матерью» казнокрадам, наркоторговцам и бандитам всех мастей. Пока европейские монархи делили мир, не зная, что сами потеряют троны и лишатся жизней, пока миллионы воинов сражались за мир, нечистые совестью люди на мировой бойне.

Насильственные действия во время вооруженных конфликтов имеют военно-психологический характер и играют роль средств запугивания и деморализацию противника, а половая связь с женщиной против ее воли выступала, как манифестация сексизма и расистского синдрома, который вспыхивал в результате масштабных и стрессовых ситуациях.

Военные насилия отличаются от насилий, которые совершаются в мирное время. За сексуальным насилием во времена полномасштабных вооруженных конфликтов скрывается не один посыл, насилие служит не только для унижения конкретного лица, которое его испытывает, но и для демонстрации народу государства-противника того, что его политические лидеры и армия не способны защитить его. По этой причине подобные насильственные акты, в отличие от осуществляемых в повседневной жизни, происходят не тайно, а публично.

Выделяются три признака, которые отличают военное сексуальное насилие от изнасилований, совершенных в мирное время:

– публичный акт насилия. Лидеры вражеского государства должны видеть то, что их народ подвергается унижению. Насильники нередко насилуют женщин перед их собственным домом, это акт является символическим, муж жертвы представляется в качестве отца нации или лидера-противника;

– групповое изнасилование. Данный вид полового изнасилования соверша-

ется боевыми товарищами по принципу - каждый должен быть как другие. Это отражает постоянную групповую необходимость укреплять и воспроизводить солидарность;

– убийство женщины после сексуального насилия.

Вооружённые силы нацистской Германии, именуемые солдатами Вермахта, согласно историческим документам, попавшие в руки советским исследователям, насильствовали женщин на захваченных территориях. Однако определить реальные масштабы сексуальной преступности во время войны, вызванной оккупантами на территории Советского Союза потенциально проблематично, причиной является – отсутствия обобщающих источников.

Существовала еще одна причина: на этой проблеме не акцентировали внимание, а также не велся учет жертв, пострадавших от насильственных действий сексуального характера. Женщины не обращались к медикам, боясь осуждения общества.

Народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов в январе 1942 года отметил: «Нет границ народному гневу и возмущению, которые вызывают в советском населении и в Красной армии бесчисленные факты подлых насилий, подлого глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, которые совершают немецко-фашистские офицеры и солдаты... Везде озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у родных и их детей, глумятся над изнасилованными...»²⁴.

Среди вооруженных сил Германии явление под названием «групповое насилие» – пользовалось огромной популярностью. Но не только немецкие солдаты занимались этим в годы оккупации, не брезговали такими делами и их союзники. Особенно в этом, по словам свидетелей оккупации, «отличились» венгерские военные. Не остались в стороне от таких преступлений и советские партизаны.

Вячеслав Михайлович Молотов писал о ужасах войны: «Во Львове в 1941

---

²⁴ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

году 32 работницы швейной фабрики были подвергнуты насилию, а затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные солдаты затягивали львовских девушек и молодых женщин в парк им. Костюшко и насиловали. Ужасные сцены сексуального унижения пришлось пережить еврейским женщинам во время погрома 1 июля 1941 года во Львове. Разъяренная толпа не останавливалась ни перед чем, женщин и девушек раздевали, гоняли в нижнем белье по улицам города, что, разумеется, унижало их достоинство и наносило, кроме физических, еще и психологических травм. Не менее ужасные сцены сексуального насилия проводили на Западной Украине советские партизаны. Об этом свидетельствует множество отчетов отрядов Украинской повстанческой армии, однако для иллюстрации изнасилований красными партизанами женщин все же стоит приводить советские источники – они достоверные и, главное, объективные, ведь отчеты УПА и воспоминания свидетелей в определенной степени могли «перегибать» в этом аспекте. Документы «Украинского штаба партизанского движения» свидетельствуют о сексуальном насилии над мирным населением со стороны «народных мстителей». Интересный момент: в отчетах партизанских соединений, дислоцированных на Сумщине, Черниговщине, Киевщине упоминаний об изнасиловании женщин мало, они начинают появляться с редкой периодичностью во время рейдов в Западную Украину. Объясняется это отношением советских партизан к этому политически «ненадежному» региону и недружественным восприятием Советов со стороны здешнего населения. Подавляющее большинство галычан считали их врагами и поддерживали украинских повстанцев. Не стоит сбрасывать со счетов и то, что партизаны во время рейда не слишком беспокоились о своей репутации, понимали, что, видимо, не скоро вернутся к местам своих преступлений. Находясь на той же территории, стоит думать, о налаживании нормальных отношений с населением, чтобы иметь возможность получать от него продукты питания или одежду. Во время рейда можно было все это взять силой».

В докладной записке бывших партизан соединения имени Буденного Достаточно тщательно описываются насильственные действия сексуального характера: «В селе Дубовки, под Тарнополем, была изнасилована женщина в возрасте

40 – 45 лет партизанами Гардоновим, Панасюком, Мезенцевым, командиром отряда Бубновым и другими. Фамилия пострадавшей неизвестно. В селе Верхобуж, под Бродами, старшина Мезенцев пытался изнасиловать девушку и ее мать 65 лет, вывел на улицу ночью и под страхом оружия требовал согласия. Поставил к стене и стрелял из автомата над головами, после чего изнасиловал... В одном селе, названия не помню, под Снятином, старшина Мезенцев, напившись пьяным, извлек пистолет и пытался изнасиловать девушку, которая убежала, тогда он изнасиловал бабушку ее, которой было 60 – 65 лет... Командир взвода Бублик Павел сам лично и на это подстрекал бойцов, занимался продажей за водку лошадей, которых перед отъездом забирал обратно... Систематически пил, делал самостоятельно незаконные обыски и требовал водку у населения. Делал это всегда с оружием в руках, стрелял в квартирах, запугивал население. В селе Бисков в квартире штаба соединения поваром штаба были простреляны окна, кухонная посуда и потолок за то, что хотел изнасиловать хозяйку, но она убежала. После чего произвел свою нужду на столе... Грабежи проводились, конечно, при обысках под предлогом – нет ли «шпионов» или «бандеровцев», а обыскам, как правило, подвергались такие места, где могли быть часы и другие ценные вещи. Такие вещи, как часы, бритва, кольца, дорогие костюмы просто безапелляционно забирались. О приближении нашего партизанского соединения населения обычно знало за 30 – 40 км. И в последние дни можно было встретить деревни, оставленные с одними дедами, или вообще пустые дома»²⁵.

Народный комиссариат внутренних дел СССР потребовал объяснений от командования Буденновского соединения. Командир отряда капитан Макаров отрицал все факты причастия его отряда к насильственным действиям сексуального характера.

Интересный факт: партизан, которые написали записку, капитан отряда обвинил в измене Родине. Парадоксальным является то, что это довольно распространенный вид деятельности командиров партизанских отрядов. Такой ход событий развивается в случае, если отряд обвиняется их в мародерстве, пьянстве

---

²⁵ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

или сексуальном насилии. По всей вероятности – дело кануло в Лету. По крайней мере не удалось проследить его дальнейший ход развития из-за отсутствия документов с указанием вынесенных фигурантам наказаний.

Насилие порождает насилие, именно это высказывание абсолютно точно подходит к лозунгу военных действий. Можно лишь предполагать то, что творится в головах солдат, которые решились превратиться в насильников, с сознанием происходят метаморфозы, ломающие представления о моральных ценностях окончательно.

Первая чеченская война. 1993 год. Кавалер ордена Мужества полковник Ю.Д. Буданов и тёмная история, которая связывает его честь с изнасилованием и убийством арестованной восемнадцатилетней девушки, которая проживала в селении Танги-Чу, насильственные действия произошли во время допроса.

Скандал потрясал страну чуть ли не целый год и не сходил со страниц газет и экранов телевидения.

В прессе писали: «Буданов утверждал на следствии: у него были данные, что снайпершей была мама молодой чеченки, и он хотел выяснить, где она скрывается. Девушка в ответ угрожала ему, стала кричать, кусаться, потянулась к его пистолету. В борьбе он разорвал на ней кофту и лифчик. А потом схватил её за горло. Полковник был нетрезв и признавал, что убийство совершил в состоянии аффекта. Факт изнасилования он отрицал. Как показала экспертиза, стрессовое расстройство действительно было результатом трёх контузий. Отсюда и неадекватность поведения, сумеречное состояние и неспособность владеть собой. Поэтому в момент совершения преступления полковник находился в состоянии аффекта. Буданов был тщательно обследован. В таких случаях человек проходит специальное тестирование. С испытуемым проводятся так называемые клинические беседы о его прошлом, о перенесённых болезнях. Делают тесты на агрессивность. Пациенту показывают порядка 20 картинок двусмысленного содержания. Для диагностики применяют и специальные приборы. Например, ядерно-магнитный резонанс, который выявляет поражённые клетки головного мозга. В конце концов обвинение в изнасиловании было снято. Отзывы населения были

самыми разнообразными, начиная от парадоксального предложения поставить полковнику памятник и присвоить звание Героя России до кровавого вердикта: «Он заслуживает высшей меры!». Но ближе всех к истине оказалась, по моему, жительница Свердловской области Лидия К.: «Моего сына в Чечне убил снайпер. Я не жажду отмщения. Но считаю издевательством суд над человеком, которого послали на войну, а судят по меркам мирных условий». История массовых изнасилований является одновременно историей массовых убийств и погромов. Насиловали во все времена и во всех войнах. Всегда мужчины утоляли свою ненависть на слабейших членах человеческого общества, чтобы насладиться легко доступным триумфом чувства превосходства»²⁶.

Взяв свои истоки еще с античной эпохи – традиция направления насильственных действий сексуального характера в сторону проигравшей стороны перекочевала и в современный мир, став среди солдат-победителей неотъемлемым правом, чем-то вроде награды.

«В крепости вино и бабы!». Это выражение стало крылатым призывом к штурму, и оно лучше всего характеризует отношение к женщине на войне.

Увы, тот стимул, который воплощен в эти слова – часто заставлял павших духом солдат воспрянуть силами и настроить на достижения поставленной цели. «Тело обещанной женщины становилось церемониальным полем битвы, плацем для парада победителей».

Женщин просто насиловали, и насиловали до смерти. Насиловали и потом убивали. Или сначала убивали, а потом насиловали. Иногда насиловали во время смертельной агонии жертвы.

Насиловали солдаты с орденом Почётного легиона и Георгиевскими бантами, с Железными Крестами и медалями с надписью «За отвагу».

В Библейской Книге Судей рассказывается о похищении женщин и массовом насилии их: «Во время очередной гражданской войны израильтян с вениамитянами, израильтяне по своему обыкновению поражали всех «мечом, и людей в городе, и скот, и всё, что ни встречалось, и все находившиеся на пути города

---

²⁶ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

сожгли огнём». А перебив всех женщин вениамитян, израильтяне взамен решили одарить побеждённых соотечественников трофейными девственницами и специально для этого отрядили целую экспедицию в Иавис Галаадский. И нашли они между жителями Иависа Галаадского четыреста девиц, не познавших ложа мужского, и привели их в стан в Силом, что в земле Ханаанской. И послало всё общество переговорить с сынами Вениамина, бывшего в скале Риммоне, и объявило им мир. Тогда возвратились сыны Вениамина, и дали им жён, которых оставили в живых из женщин Иависа Галаадского; но оказалось, что этого было недостаточно». Тогда израильтяне рекомендовали своим бывшим противникам в праздник Господень совершить набег на Силом, «который на север от Вефиля и на восток от дороги, ведущей от Вефиля в Сихем, и на юг от Левоны. И приказали сынам Вениамина и сказали: пойдите и засядьте в виноградниках. И смотрите, когда выйдут девицы Силомские плясать в хороводах, тогда выйдите из виноградников, и схватите себе каждый жену из девиц Силомских, и идите в землю Вениаминову. И когда придут отцы их или братья их с жалобой к нам, мы скажем им: «простите нас за них; ибо мы не взяли для каждого из них жены на войне, и вы не дали им; теперь сами виноваты». Сыны Вениамина так и сделали, и взяли жён по числу своему из бывших в хороводе, которых они похитили, и пошли и возвратились в удел свой, и построили города, и стали жить в них»²⁷.

Свидетельства об изнасилованиях на войне нашли свое отражение «Илиаде» Гомера. Греческий военачальник Агамемнон, руководивший осадой Трои, обещал своему войну Ахиллесу, если он продолжит сражаться за Грецию, после победы отослать в гарем героя всех женщин острова Лесбос и города Трои.

В 455 году древнегерманский союз племен вандалов разграбил Рим, несокрушимое братство на протяжении четырнадцати дней грабило, поджигало и убивало жителей, а войны устроили первую в истории массовую охоту на женщин с целью совершения насильственного полового акта. Подобная практика стала повторяться всё чаще и чаще. До вандалов «цивилизованные» народы старались сбересть наиболее привлекательных пленниц и девственниц для того,

---

²⁷ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

чтобы как можно выгоднее продать их работорговцам.

В исторических документах было отмечено: «Есть и страшноватенькая находка в Киеве. Часть слоя гибели города – полуземлянка гончара, в одной половине которой располагалась мастерская, в другой, отделённой печкой, – жилая часть. У входа в землянку лежат двое: среднего роста человек с лёгкой монголоидностью, в типичном для степняков шлеме, с кривой саблей. И рослый, без панциря, с топором. На полу мастерской – скелет молодой женщины, в позе распятой; в руки скелета вогнаны два кинжала, лезвия которых уходят глубоко в земляной пол. А на печке, в другой «комнате» – скелетики детей четырёх и пяти лет... Пока... монголы убивали их отца и насиловали мать, дети забрались на печку...»²⁸.

Историки писали: «В 1097 году к армии крестоносцев Первого крестового похода присоединился отряд византийского войска. Довольно специфический отряд. Дело в том, что византийский император Алексей I Комнин, получив письмо от римского папы Урбана III, стал призывать добровольцев встать под знамёна освободителей гроба Господня, приманивая их возможностью безнаказанно насиловать завоёванных женщин во время похода.

И византийцы охотно пошли на войну. Впрочем, женщина как добыча во все времена привлекала на войну всякого рода авантюристов, пиратов, конкистадоров, бродяг и изгоев, которые были готовы рисковать своей жизнью, а взамен, кроме обогащения в результате грабежей, пользовались женщинами побеждённых. Для таких изнасилование становилось чем-то вроде наркотика, маниакальной зависимости. Непередаваемым был ужас после штурма Константинополя 12 апреля 1204 года во время Четвёртого крестового похода. «Разграбление города не имеет аналогов в истории», – пишет английский историк Стивен Ранкман. Он сообщает, как крестоносцы бесчинствовали в городе на протяжении трёх дней: «Французы и фламандцы были охвачены диким порывом разрушения и отрывались от своего занятия только для того, чтобы насиловать и убивать. Однако, когда в 1453 году городом овладели турки, картина повторилась. Ранкман описы-

---

²⁸ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

вает, как привлекательные молодые девушки и красивые мальчики, пытавшиеся найти защиту в Софийском соборе, отправлялись турками в свой военный лагерь. Во время Третьего периода Итальянских войн 1521 – 1559 гг. «войско медленно продвигалось через Намбург, Кобург, Бамберг, Нюрнберг в Аугсбург. При этом испанцы «скверно хозяйничали». Вдоль всего пути, по которому проезжал император, лежало немало мёртвых тел. Так же плохо обращались испанцы с женщинами и девушками, не щадя ни одной из них. Из Бамберга они вели с собой до Нюрнберга 400 женщин и, обесчестив, прогнали их. В настоящее время едва ли можно передать все ужасающие подробности их зверств. Но Бартоломей Застров, посланник померанских герцогов при Карле V, повествует о них с большим хладнокровием. «Разве же это не шаловливая нация?..». Конечно – шаловливая, если женщин всего-навсего прогнали после изнасилования, а не изрубили в куски и не развешали по ветвям придорожных деревьев. Значит, всё же с женщинами и девушками обращались не так плохо, как с теми, чьи тела видел проезжавший мимо император. И если подробности зверств дошли до нашего времени в весьма скудном изложении, то обратим внимание на другой аспект. Зачем нужно было кого-то бесчестить, если за войском шли целые табуны «продажных женщин», с лёгкостью обслуживающих солдат буквально за гроши? Страшная участь выпала на долю женщин в Тридцатилетней войне. В 1631 году войска баварского фельдмаршала и генералиссимуса графа Иоганна Тилли и кавалерия императорского генерала Г.Г. Паппенгейма захватили саксонскую столицу Магдебург и устроили там страшную резню. Из тридцати тысяч жителей города живых осталось только около десяти тысяч человек, преимущественно женщины. Большинство из них католические войска пригнали к себе в военный лагерь на массовое изнасилование. Это и есть проявление жажды насилия, не имеющее ничего общего с удовлетворением сексуальных потребностей»²⁹.

«Морской устав Российской империи» 1720 года учрежденный Петром I содержал в шестнадцатой главе пятой книги положения о смертной казни или ссылке на галеры для тех, кто «женский пол изнасильствует». Но – карательные

---

²⁹ Овчинский В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С.37 – 39.

санкции действовали в условиях мирного времени.

Сохранились факты, которые сохранились на исторических бумагах, отображающие то, как во время штурма Варшавы в 1794 году русские солдаты насиловали и убивали польских католических монахинь.

Документы 1812 года повествуют: «Девочки десяти лет изнасилованы на улицах. Спасаясь от французов, молодые женщины мазали лица сажей, одевались в лохмотья, стараясь выглядеть как можно менее привлекательными и тем самым спастись от бесчестия. Но, как известно, «женское естество не спрячешь». Известны случаи, когда москвички бросались с мостов, чтобы избежать изнасилования»³⁰.

Известный английский историк Арнольд Тойнби в 1927 году издает две книги, посвященные зверствам, которые были устроены немецкими солдатами во время завоевания Бельгии и Франции в начале Первой мировой войны.

В 1930-х годах в Китае зверствовали японцы. В качестве примера можно привести неслыханное по своим масштабам изнасилование женщин в китайском городе Нанкин в 1936 году.

Вот свидетельство китаянки Вонг Пэн Цзе, которой было пятнадцать лет, когда японцы оккупировали город: «Отца, сестру и меня уже переселили в расположенный в зоне для беженцев дом, в котором находилось более 500 человек. Я часто видела, как японцы приходят и ищут женщин. Один раз какую-то женщину изнасиловали прямо во дворе. Было это ночью, и все мы слышали, как она истошно кричала. Но когда японцы ушли, мы так и не нашли её, видно, они взяли её с собой. Никто из тех, кого они увозили на грузовиках, не возвращался. Лишь одной удалось добраться до дома после того, как её изнасиловали японцы. Девушка рассказала мне, что японцы насилуют всех по многу раз. Однажды было такое: женщину изнасиловали, а потом японец стал тыкать стеблями тростника ей во влагалище, и она от этого умерла. Я пряталась каждый раз, когда какой-нибудь японец приближался к дому, – только поэтому они меня и не поймали. Я

---

³⁰ Петин И.А. Причины насильственного поведения и его предупреждение // Российский юридический журнал. 2002. № 4 (36). С. 55 – 59.

узнала то, что в течение первого месяца оккупации Нанкина японские войска жестоко изнасиловали 20 000 горожанок, а всего до 1945 года здесь были изнасилованы более двухсот тысяч женщин»³¹.

Исторические документы, в которых содержатся рассказы женщин, подтверждающие совершения многочисленных насильственных действий немецких солдат над ними, предъявленные обвинителями на Нюрнбергском процессе. Имеются свидетельства о применении сексуального насилия к еврейским женщинам со стороны охранного персонала в концентрационных лагерях.

Справедливость восторжествовала и союзники смогли совершить акт возмездия, в начале 1945 года французские солдаты совершили ряд насильственных действий над немецкими женщинами при вступлении на территорию Баден-Вюртемберга.

Астрономическое число насильственных действий было зафиксировано в американской армии во времена Второй мировой войны. «Не подлежит сомнению, что многие изнасилования остались неотмеченными, так как никакого официального расследования в отношении неправомерных действий союзнических армий не проводилось».

Карательные санкции военного уголовного кодекса Соединенных Штатов грозят суровыми наказаниями за насильственные действия, но, парадоксальным является то, что во время Вьетнамской войны американское командование сквозь пальцы смотрело на «инциденты с вьетконговскими женщинами».

Один из морских пехотинцев США так объяснял мотивы изнасилований во время войны во Вьетнаме: «Когда мы обыскивали людей, то женщины должны были снимать с себя всю одежду, и под предлогом того, что необходимо убедиться, не спрятали ли они что-нибудь ещё кое-где, мужчины использовали свои пенисы. Это было изнасилование»³².

Не спешите возмущаться этим «наивным» объяснением морпеха: «...необ-

---

³¹ Петин И.А. Причины насильственного поведения и его предупреждение // Российский юридический журнал. 2002. № 4 (36). С. 55 – 59

³² Симоненко О.О. Мотивация и характер насилия групповых корыстно-насильственных преступлений против собственности граждан // Российский следователь. 2009. № 22. С. 32 – 34.

ходимо убедиться... мужчины использовали...» Послушайте лучше воспоминания одного из наших «афганцев».

«При выезде из Джелалабада, в местечке Самархеле, был обстрелян грузовик из окна небольшого магазинчика. С автоматами наперевес они заскочили в эту паршивую лавчонку и в задней, за прилавком, комнате обнаружили девушку-афганку и дверь во двор. Во дворе находились продавец кебаба и водонос-хаза-реец. За убитого расплатились сполна. В человека, оказывается, вмещается двадцать два кебаба, но последний нужно заталкивать шампуром, и только тогда человек с кебабом в горле умирает. А водоносу повезло, его сразу автоматной очередью убили. Но стреляла девушка, она пистолет, красивый такой, в трусы спрятала, стерва... Нетрудно представить участь этой афганки, если уж обыск производился у неё в трусах.

Возможно, полового акта как такового в тот момент и не было. Ярость и без этого дала избыток адреналина. Но ведь кебабы можно забивать человеку шомполом не только в горло...»³³.

Существует документ времён Великой Отечественной. Немецкому лейтенанту пишет его друг Эбальт: «Куда проще было в Париже. Помнишь ли ты эти медовые дни? Русские оказались чертовками. Приходится связывать. Сперва эта возня мне нравилась, но теперь, когда я весь искусан и исцарапан, я поступаю проще – пистолет у виска, это охлаждает пыл. Недавно русская девчонка взорвала себя и обер-лейтенанта Гросса гранатой. Мы теперь раздеваем их донага, обыскиваем, а потом... После всего они бесследно исчезают»³⁴.

То, что «русские оказались чертовками», оккупанты подметили сразу: «Среди причин поражения фашистских войск на территории нашей страны немецкие историки всерьёз называют девственность советских девушек. Захватчики были поражены, что почти все они оказывались невинными. Для фашистов это был показатель высоких моральных устоев общества. Немцы уже прошли

---

³³ Ильяшенко А.И. Типология лиц, совершивших насильственные преступления // Российский следователь. 2003. № 3. С. 39 – 42.

³⁴ Там же. С. 39 – 42.

всю Европу, где множество податливых женщин легко удовлетворяли сексуальное влечение оккупантов, и поняли: покорить людей со стержнем, нравственно крепких будет не столь легко»³⁵.

Если бросить взгляд на историю развития человечества – можно сразу же понять то, что она основана на кровопролитных событиях. Все военные действия происходят по вине правительства и их лидеров стран, а сражаться приходится войнам и простым людям, в основу возникновения войн положены жажда иметь мировое господство и желание владеть большим количеством земель и ресурсов. Несмотря на это, война является худшим выбором для решения конфликтов между двумя или более сторонами. Зверства и жестокость, происходящие во время действий, наглядно демонстрируют тёмную сторону сущности нашего вида.

Понятие «военные преступления» стало применимо в конце XIX века, после того, как международное законодательство привели в порядок, и оно стало применимо к войне между суверенными государствами.

Сложно представить то, какой была бы летопись насильственных преступлений в годы военных конфликтов, если бы эта летопись велась с начала времён. Стоит привести еще ряд событий, в основу которых положено насилие.

Событие, именуемое «Блайбургская бойня». Союзники потерпевшей поражение Германии во время Второй мировой войны не смогли смириться с позорным фиаско.

Город в Австрии под названием Блайбург охватили мрачные события, произошедшие в конце Второй мировой войны. Десятки тысяч солдат, воевавших на стороне нацистской армии, пытались спасти свои души на территории Югославии от бывших союзников. Тысячи людей были убиты или закрыты в принудительные трудовые лагеря.

Одна из самых ужасных страниц истории Боснии – это массовые убийства в Вышеграде, это явление получило название «Вышеградский геноцид», уничто-

---

³⁵ Ильяшенко А.И. Типология лиц, совершивших насильственные преступления // Российский следователь. 2003. № 3. С. 39 – 42.

жению подверглось население Боснии. Совершалась этническая чистка восточной Боснии в начале Боснийской войны. Согласно документам Международного уголовного трибунала: «По бывшей Югославии, на основании отчётов потерпевших, около трёх тысяч боснийцев были убиты во время вспышки насилия, в том числе около 600 женщин и 119 детей».

Бесчеловечный акт насилия над мирными жителями произошёл в Гуте. Август 2013 года. Сирийская война. Химическая атака произошла в ранние часы. Территории вокруг Дамаска, находившиеся в отцеплении оппозиции, были подвергнуты обстрелу ракетами с химическим веществом «зарин». Как показывает хроника: «Число погибших оценивается от 281 до 1729 человек, среди которых было множество детей. Это было самым смертоносным применением химического оружия со времён ирано-иракской войны».

В городе под названием Хан-Юнис, расположенного на территории сектора Газа произошла кровавая бойня. Это массовое убийство произошло во время Суэцкого кризиса 3 ноября 1956. Во время операции Армии обороны Израиля, целью которой было снятие египетской блокады пролива Тиран, израильские солдаты застрелили две сотни безоружных палестинцев в Хан-Юнисе и Рафахе. Согласно графическому роману Джо Сакко «Палестина»: Израильские солдаты убили часть палестинских мужчин в своих домах, а остальных выстроили в ряд и казнили. Однако израильские власти утверждают, что солдаты «ЦАХАЛ'а» столкнулись с местными боевиками и вступили в бой».

22 февраля 2006 года мечеть аль-Аскари в иракском городе Самарре подверглась бомбардировке. Лидер Соединенных Штатов Америки – Президент Джордж Буш в интервью заявил, что это был террористический акт одной из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама под названием «Аль-Каида». Взрывы унес за собой более 1000 человеческих жизней.

Стоит упомянуть и убийства в Клецке. Жертвы косовских боевиков не в силах забыть этот день. Массовые убийства двадцати двух косовских сербов, многие из которых были детьми, это событие назвали – «Резня в Клецке». Винов-

ными признаны члены Армии освобождения Косово. Солдаты пытались избавиться от тел путём сожжения в печи для обжига извести. Министерство иностранных дел Югославии осудило эти убийства как «преступление в стиле нацистов».

В 1995 году в окрестностях центра мировой общины Республики Сербской, коим является город Сребреница – во время Боснийской войны случились массовые убийства более восьми тысяч мусульман, в основном мужчин и мальчиков. Это чудовищное преступление было совершено отрядами армии боснийских сербов под командованием генерала Ратко Младича.

Программа под названием «Аль-Анфаль», известная еще и под другим названием – «Геноцид курдов на севере Ирака». Командовал операцией Али Хасан аль-Маджид – иракский государственный и военный деятель. Этническая чистка также охватывала другие народы – ассирийцев, шабаков, иракских туркмен, езидов, мандеев. Многие деревни, принадлежащие этим меньшинствам, были уничтожены.

Столица и крупнейший город Ливана Бейрут. Ливанская Гражданская война. Шестое декабря 1975 года. Серия убийств и вооружённых столкновений нависли над городом. Результатом кровопролитных действий являются сотни смертей за несколько часов. По оценкам историков, общее количество жертв колеблется от 200 до 600 человек.

Корейская война. Август 1950 года. «Кровавый Овраг». Южная Корея. Солдаты Северной Корейской Народной Армии казнили 75 военнопленных армии США, которые проиграли бой за Пусанский периметр.

«Акт жестокости», таким названием голландцы окрестили кровавый и беспорядочный период Индонезийской национальной революции, которая последовала после окончания Второй мировой войны. События получили свое развитие в августе 1945-го, а завершились в декабре 1946-го. «Акт жестокости», стараниями националистов, унёс жизни около 25 тысяч мирных индоевропейцев, голландцев и иностранцев.

Катынь – село в Смоленской области России. Катынский лес – лесной мас-

сив в 15 – 18 км на запад от Смоленска, между поселками Гнездово и Катынь, на берегу реки Днепр. Эти два места объединены не только этничностью территории, но и кровавым событием под названием – «Катынский расстрел». Серия массовых убийств произошла в апреле и мае 1940 года в лесах близ Катыни. Ранее эти преступления считались делом рук нацистов, но в 1990 году Михаил Горбачёв признал, что расстрелы польских националистов и обычных граждан проводились по решению высших чинов Народного комиссариата внутренних дел СССР. Число жертв оценивается в районе 22 тысяч.

Калаврита – город в горной части нома Ахайя, расположенный на склонах гор Ароания на высоте 737 метров – был превращен в руины, а жители города были убиты, к наступлению этих событий были причастны немецкие оккупанты. В общей сложности 13 декабря 1943 года нацисты уничтожили 700 человек, часть из которых просто сожгли в собственных домах.

Деревня Милай. Вьетнамской войны. Американские солдаты 1 батальона 20 стрелкового полка и 11 бригады 23 стрелковой дивизии – расстреляли гражданских, среди которых были старики и дети, а также – изнасиловали женщин, после чего уродовали их тела и убили.

Апрель 1954 года. Конец Второй мировой войны унес жизни миллионов заключенных. Военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии и солдаты германских военно-воздушных сил под названием «Люфтваффе» загнали в большой деревянный сарай более 1000 заключённых, эвакуированных из лагеря Миттельбау-Дора, и сожгли.

События 9 апреля 1948 года, в ходе которых арабская деревня Дейр-Ясин была захвачена еврейскими нерегулярными вооружёнными формированиями «Иргун» и «Лехи», принадлежавшими к радикальным организациям сионистов-ревизионистов. Кровавое событие получило «резня в Дейр-Ясине». В результате нападения на деревню были убиты, по разным оценкам, от 107 до 254 жителей деревни, 12 – ранены. Отряды нападавших понесли потери 5 человек убитыми и 50 – ранеными при общей численности 132 человека. Среди жертв были женщины и дети. Оставшиеся в живых были взяты в качестве заложников, и боль-

шинство были убиты после того, как их провели по улицам Западного Иерусалима.

«Бойня эфиопского народа», это событие вошло в историю как чёрная страница эфиопского календаря 1937 года. Череда расправ, тюремных заключений и уничтожения мирного населения итальянскими оккупантами, это событие имеет альтернативное название – «Yekatit 12».

Череда унижений и смертей, охватила и государство в Западной Европе под названием Бельгия. В число самых мрачных преступлений за всю Первую мировую войну – вошло вторжением немецких войск на территорию Бельгии. По официальным данным, более 6 тысяч невинных и безоружных граждан государства, среди которых находилось множество детей, были убиты. Большинство женщин изнасилованы перед смертью.

Целенаправленная этническая чистка коренного греческого населения останется в истории как одно из самых ужасных преступлений XX века. За время Первой мировой войны – турецкое правительство уничтожило больше миллиона мирных жителей.

Как бы то ни было, прошлый век весь проеден ужасными преступлениями против человечности. И стоит надеяться, что мы и наши потомки сделаем соответствующие выводы на основании этого горького опыта, чтобы подобные ошибки не совершались в будущем.

Насилие всегда выступало в качестве самого опасного действия, сопряженного с преступлениями, а война и боевые действия оказывают радикальное воздействие на все социальные процессы, активизируя в людях жестокость к противникам. Исследованием этой проблемы занимался известный советский криминолог, доктор юридических наук Алексей Адольфович Герцензон, он писал то, что: «В начальный период войны во всех странах, непосредственно вовлеченных в нее, отмечается следующая картина преступности. В тылу уровень насильственной преступности резко снижается и через определенный период – начинает неуклонно расти. Во время Великой Отечественной войны снижение преступности в тылу сопровождалось ее повышением в армии, причем рост преступности

в армии был более интенсивным, нежели ее снижение в тылу. Снижение преступности в тылу объясняется подъемом патриотизма, а также призывом в армию огромных контингентов мужчин наиболее криминогенных возрастов. Через некоторое время тяжелое экономическое положение инициирует рост преступности, особенно, насильственной и преступности среди несовершеннолетних. Нередко в военное время лица, уклонившиеся от призыва, дезертировавшие из армии, объединяются с криминальными элементами, образуя бандформирования. Интересным феноменом, зафиксированным в России в период Первой мировой войны, является стихийное формирование дезертиров в единую военную и политическую силу, создание комитетов дезертиров для совершения вооруженных налетов».

В период военных действий, яркие примеры были приведены выше, стремительно активизируется и продолжает развиваться сфера криминализации. Таким образом, образуется закономерность развития преступности в военное время:

- во-первых, происходит изменение структуры общественной опасности преступности, увеличивается латентности;

- во-вторых, из-за озлобленности на противника увеличиваются цифры жертв.

Всегда война сопровождается интенсивным применением различных средств поражения живой силы и материальных объектов противника. Интенсивность применения средств поражения, масштабы и длительность боевых действий – это факторы, которые оказывают значительное влияние на характер преступности в войсках в период кровопролитных батальей. Насильственная преступность в период военных действий имеет и индивидуальные черты:

- происходит трансформация характера насильственной преступности;
- отмечается проявление трусливо-малодушной мотивации, к примеру – членовредительство;

- преступность военнослужащих на фронтах, в боевых частях начинает существенно отличаться от преступности военнослужащих во внутренних округах, в качестве примера можно привести доминирование на военном фронте насиль-

ственных преступлений; во внутренних округах – корыстные преступления и кратковременные уклонения от военной службы.

Обыденность жестоких действий на войне, субъективное уменьшение ценности человеческой жизни и здоровья – выступают в роли продуцирующих факторов возникновения насильственной преступности. Титанические нагрузки, стрессовые ситуации и психозы – притупляют чувства самообладания и порождают несдержанность, перерастающие в конфликты, которые разрешаются с использованием силы.

Затруднения материального характера, связанные с боевыми условиями, стирание устоев о материальных ценностях, незащищенность мирного населения – все это благоприятствует совершению корыстных преступлений.

Близость смерти инициирует процесс перерождения правосознания социума. По отзывам фронтовиков: «У нас часто возникают мысли, что живем один раз, жить осталось недолго. Это нередко приводит к крушению высоких идеалов, возрастанию мотивационной роли сиюминутных интересов, материальных ценностей, физиологических потребностей – мы подготавливаемся к благодатной почве для криминала».

Ежедневный риск жизнью значительно снижает страх перед уголовным наказанием, порождая вид насильственных преступлений во время военных действий, которые серьезно затрудняют раскрытие многих преступлений. Смерть очевидцев и потерпевших скрывает следы. Напряженная боевая обстановка в отдельных случаях исключает возможность расследования.

Затруднения в разбирательствах значительно увеличивают количество фактов несправедливости, с которыми приходится сталкиваться военнослужащим. А несправедливое отношение к человеку, как известно, один из мощнейших криминогенных факторов.

Рост преступности, будучи следствием различных криминогенных факторов, одновременно выступает как негативный фактор, продуцирующий криминал по принципу цепной реакции. Война является основным причинным фактором формирования еще одного вида преступлений, криминальная детерминация

которого проявляется в следующих аспектах:

- разрушение промышленных предприятий и перепрофилирование экономики для военных целей ограничивает возможности удовлетворения повседневных потребностей людей;

- у значительной части фронтовиков формируются, так называемые, послевоенные, связанные с психическими и физическими травмами, изменением установок личности;

- привоз фронтовиками домой оружия, рост его незаконного оборота дает импульс насильственной преступности;

- распад семей, увеличение числа неполных семей и детей, не имеющих родителей, демографические диспропорции и демографические «впадины», все это отрицательно сказывается на многих областях жизни общества, нарушает социальную гармонию.

Эти аспекты являются детерминантами возникновения послевоенных преступлений.

Послевоенные годы. Советская армия. Зарождение культа мстителей, которые вершили самосуд, восстанавливая несправедливость. Причины этого в определенной инерции общественного сознания – война осталась позади, но человеческая жизнь продолжала цениться невысоко. Позвоночник военным стереотипам приходилось ломать воспитательными и репрессивными мерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термины «насилие» и «жестокость» являются неотъемлемыми спутниками термина «агрессия». Немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии Георг Вильгельм Фридрих Гегель утверждал: «Насилие – это общественное отношение, в ходе которого одни индивиды, либо – группы людей с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни вплоть до ее разрушения, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность; узурпация свободной воли в ее наличном бытии, а жестокость – это свойство личности, заключающееся в безразличии к страданиям людей или же в стремлении к их причинению».

Насильственную преступность стоит включить в реестр негативных ценностей, так как данное негативное явление выступает в качестве крайнего выражения зла. В то же время само насилие существует в многообразии количественных и качественных характеристик, которые не могут не учитываться при их ценностной квалификации, вспомним о насильственной концепции происхождения государства, которая объясняет смысл и характер изменений, условия и причины возникновения государства. Апология насильственных действий встречается в истории большой редкостью, один из младших представителей одноименного философского направления софистов, Фридрих Ницше полагал: «Насилие рассматривается в качестве критерия справедливости, выражения красоты и мощи духа». Радикальное отрицание насилия имело огромное количество сторонников: Лев Николаевич Толстой, Махатма Ганди, Альберт Швейцер и др. Негатив к насилию исходит из убеждения, что моральное оправдание насильственных действий невозможны по определению. Существует еще одна позиция, по отношению к первым двум она является маргинальной. В соответствии с этой позицией насилие может быть духовно, либо нравственно оправдано, но только в рамках общего отрицательного отношения к нему; ее основные усилия сосредоточены на исследовании аргументов и соответствующих ситуаций, в которых такое оправдание возможно и необходимо. Насилие признавалось оправданным в

качестве отказ от части во имя целого, то есть – жертва во имя будущего, если имеется возможность предотвратить массовое насилие и легитимное насилие государства, изменить историческое деяние.

Применение определенными субъектами различных, вплоть до вооруженных воздействий, форм принуждения в отношении объектов с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий – это и есть насилие. Если изменить корыстную мотивацию, которая имеет, как ни странно, положительный окрас для политики определенных стран, к примеру, попытки сторон военного конфликта добиться установления мира между собой, эти попытки сопровождаются насильственными действиями, чтобы достичь желаемого результата и избежать смерти миллионов людей – необходимо пожертвовать жизнями сотни, получится определение преступлений насильственного характера.

Марксистское учение показало то, что систематическое применение насилия в истории связано прежде всего с существованием антагонистических классов, со сменой определенных исторических форм отчуждения труда и способов принуждения к труду. Капиталистический строй сохранил отношение к принудительной форме эксплуатации труда, маскируя ее под «формальную свободу» работника, и здесь, естественно, возрастает роль извращённых идеологических форм общественного сознания, в решающие моменты классовой борьбы буржуазия, не колеблясь, прибегает к насильственным методам, обнажая эксплуататорскую сущность антагонистической системы отношений, завуалировав действия насильственного характера под карательные санкции, которые выступали в качестве формы исправительных действий. В эпоху империализма в политике господствующих классов проявляется тенденция к отказу от формально-демократических методов, к установлению откровенно насильственных, военно-фашистской диктатуры. В области идеологии наряду с социальной демагогией получает распространение откровенная защита насилия, сторонники данной идеологии возводили культ силы, теории элиты и расизма в абсолютную, получившую концентрированное негативное выражение фашистскую идеологию. Господствующую

щие эксплуататорские классы широко применяли и применяют насилие и в межгосударственных отношениях, развязывая войны, направленные на ограбление и закабаление народов, стремясь удержать своё господство над поработёнными нациями, речь идет о трансформации насильственной преступности в оружие против мира, которое не брезгают применять лидеры многих стран.

Марксистско-ленинский режим отвергает теории, приписывающие насильственным действиям решающую роль в истории. Сторонники данного режима видят в действиях насильственного характера лишь преступный умысел. Немецкий философ Евгений Дюринг писал: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция». Философ не отрицал роли насилия в том или ином механизме создания исторически значимых событий, он особо выделял эпохи социальных революций.

В период «строительства» социализма – на первый план вышли методы не принуждения, а убеждения, воспитания, организации масс. К сожалению в условиях социализма осталось место и преступлениям, склонность к антиобщественному поведению плотно укоренилась в сознании социума. Новые международные условия, связанные с ростом социализма и международного антиимпериалистического движения, позволили коммунистическим партиям поставить вопрос об изгнании насилия из сферы межгосударственных отношений. Парадоксальным является то, что мировое коммунистическое движение, опираясь на опыт истории, подчёркивает в своих программных документах необходимость иметь в виду и перспективу «немирного перехода к социализму», быть всегда готовыми к смене форм борьбы, к применению насильственных форм принуждения там, где к этому вынуждает оппозиционная сторона, которая оказывает сопротивление новым мировым устоям. Коммунисты в своей политике следуют ясным заветам классиков марксизма-ленинизма. «... В нашем идеале нет места насилию над людьми, все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой», зачастую – эти идеи противоречили действительности.

Многие ученые считают то, что в современных условиях существования мировой социалистической системы, революционные коренные процессы в ряде стран могут развиваться в более безболезненных формах, а термин «насилие» полностью укоренился в уголовной среде. В диссертационной работе были представлены примеры развития насильственной преступности, данное явление пополнило свои ряды новыми видами преступлений, принимая их с должным почтением, делая частью своего механизма. Структуры общества и государств не прибывают в статичном положении, вечная динамика в развитии форм объединения людей и организации политической власти социума – приводит к появлению новых идей, способствующих улучшить культуру, политику и экономику. Данные идеи не всегда оправдывали надежды на правильный генезис определенных общественных сфер, напротив – создавая на определенных исторических этапах регрессию в развитии социума и государств, порожденную спорами мировых лидеров, большим количеством военных действий, которые сопровождались насилием, разрухой политических и общественных устоев и экономическим упадком. Насилие порождает насилие. Несоответствие политических режимов своим определениям – порождает в сознаниях некоторых людей альтернативные концепции «идеальной жизни», зачастую – эти воображаемые заготовки кардинально отличаются от навязываемых государством обществу. Терминологическое несоответствие определениям – порождает деформацию правосознания у людей. Правовой дилетантизм, и нигилизм способны трансформировать человека в преступника. «Перерождение» правосознания – крайняя степень искажения действительности, включающей преступный умысел, присущ для лиц, вставших на противоправный путь, и для преступных сообществ. История, как показала практика, выбрала тернистый и извилистый путь собственного развития, а ее спутниками являются диаметрально явления – прогресс и регрессия, война и мир, всеобщие блага и преступная жестокость, а одним из важных составляющих элементов преступной жестокости является насилие. По этой причине насилие является не только видом преступления, которое укоренилось лишь в уголовном праве, это негативное явление пустило корни глубоко в историю развития мира,

к глубокому сожалению, развиваясь вместе с ним. Человек является придатком своей безответственности. Личностью, которая задумала совершить противоправное деяние – движет корыстная мотивация, личность свободная от ответственности и не подлежащая контролю становится преступной. Человек, который решает себя освободить от всех условностей закона, получить господство над определенными государствами используя насилие, либо – стать знаменитым преступником, вселяя ужас в сердца мирных людей своим пристрастием к убийствам – является потенциальной угрозой для общества и государств, а его действия, способны создать новую форму преступлений насильственного характера, в диссертационной работе были отражены примеры страшных деяний некоторых известных преступников, которые доказывают этот факт. Следует сделать вывод: являясь заложником мести, созданием которой, к примеру, послужила безответная любовь, преодолев грань дозволенного, позволив своим негативным эмоциям одержать верх над здравым смыслом, можно из жертвы обстоятельств трансформироваться в злое существо, которое никак нельзя назвать человеком, а с теми, кто утратил человечность стоит бороться радикальными способами. Насилие порождает насилие, но – если насилие совершается во благо обществу, действия, которые направлены на искоренение преступных элементов – могут быть положительными.

Большая часть диссертационной работы была посвящена историческим аспектам насильственной преступности, на первый план было вынесено развитие данного явления, то, как определенные события создавали новые виды преступлений насильственного характера. Текст был разбавлен высказываниями знаменитых историков, философов, криминологов и писателей о негативном феномене под названием «насильственная преступность», каждый ученый рассматривал данное явление через призму своей принадлежности к определенным наукам, и, что очень важно, многие из представленных деятелей, наблюдая за развитием насильственной преступности на определенных исторических этапах, вносили свою лепту в развитие наук, которые изучают насильственную преступность во всех ее проявлениях, ведь – в настоящий этап развития нашего общества распро-

странение насильственной преступности стало одной из острейших социальных проблем. Растет количество насильственных преступлений, поднимается уровень и «качество» насилия, проявления последнего становятся все более жестокими, агрессивными и профессиональными. От возрастающего количества посягательств на собственность граждан, преступники все чаще переходят к заказным убийствам, нарастающему терроризму, захвату заложников, все активнее и смелее используются разнообразное оружие, а также взрывные устройства, в диссертационной работе были представлены доказательства того, что насильственная преступность развивается, ее становление апофеозным явлением – кажется очевидным исходом того, что история не способна развиваться без насилия, приходится завершать диссертационную работу на печальной ноте: историю невозможно переписать, представив ее плохим сценарием, начать историю создания мира с чистого листа без насилия и войн – не представляется возможным, попытаться избавить мир от наводнившей его преступности – это всего лишь мечтания общества, но – если сделать более эффективным средства борьбы с преступностью, если взглянуть на мир через призму серой реальности, сняв розовые очки, перестать проповедовать терпимость, можно уменьшить уровень преступности в мире. В людях есть добро. Они сражаются, убивают ради выгоды, предают друг друга. Но – люди могут измениться, могут стать лучше, и рано или поздно станут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.08.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

II Специальная литература

2 Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М. : Юнити, 2011. – 245 с.

3 Алексеев, И.Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве / И.Н. Алексеев // Уголовный процесс. – 2006. – № 1. – С. 34 – 38.

4 Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований / Л.А. Андреева. – СПб. : Питер, 2007. – 178 с.

5 Антонян, Ю.М. Актуальные проблемы насилия в российском обществе / Ю.М. Антонян // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 24 – 28.

6 Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М. : Юридический центр «Пресс», 2004. – 328 с.

7 Антонян, Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю.М. Антонян. – М. : Юнити, 2006. – 363 с.

8 Антонян, Ю.М. Особенности сексуальной преступности / Ю.М. Антонян // Россия и современный мир. – 2009. – № 2. – С. 19 – 23.

9 Антонян, Ю.М. Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. – М. : Юнити, 1994. – 215 с.

10 Антонян, Ю.М. Сексуальные преступления / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. – М. : Альматей, 2006. – 456 с.

11 Антонян, Ю.М. Тенденция насильственной преступности / Ю.М. Антонян. – М. : Юнити, 1993. – 370 с.

12 Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Юнити, 1998. – 463 с.

13 Бережнов, А.Б. Права личности : некоторые вопросы теории / А.Б. Бе-

режнов. – М. : Юридический центр – Пресс, 2001. – 178 с.

14 Борбат, А.В. Насильственная преступность. Хулиганство с признаками насилия: меры предупреждения / А.В. Борбат, П.Г. Пономарев // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 67 – 74.

15 Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. – М. : Наука, 2005. – 389 с.

16 Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 28 – 39.

17 Бурлаков, В.Н. Криминология личности: криминологическое исследование / В.Н. Бурлаков. – М. : Юридический центр – Пресс, 2005. – 378 с.

18 Бурлаков, В.Н. Личность преступника, прогнозирование преступности, предупреждение преступности / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев. – СПб. : Юнит, 2014. – 350 с.

19 Бурлакова, В.Н. Криминология : учебник / В.Н. Бурлакова, В.В. Вандышева, Н.В. Волгарева. – СПб. : Юрфак, 2005. – 345 с.

20 Бурлакова, В.Н. Криминология : учебник для вузов / В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб. : Юрайт, 2003. – 360 с.

21 Быргэу, М.М. Опыт профилактики насильственных преступлений / М.М. Быргэу, А.И. Литвинов. – М. : Экмос, 2006. – 324 с.

22 Варчук, Т.В. Виктимологические нюансы криминологической ситуации в России / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий // Криминологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 23 – 29.

23 Викторов, В.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях / В.А. Викторов. – М. : Юристъ, 2004. – 360 с.

24 Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М. : Экмос, 1974. – 370 с.

25 Гилинский, Я.И. Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я.И. Гилинский. – М. : Юридический центр – Пресс, 2004. – 380 с.

26 Гилинский, Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база,

социальный контроль : курс лекций / Я.И. Гишинский. – СПб. : Питер, 2002. – 384 с.

27 Гишинский, Я.И. Социология насильственной преступности / Я.И. Гишинский. – М. : Юрический мир, 2008. – 345 с.

28 Градузов, И. Насильственная преступность: общая характеристика / И. Градузов // Законность. – 2010. – № 32. – С. 21 – 28.

29 Дашиева, А.Д. О понятии насильственных преступлений / А.Д. Дашиева // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – Вып. 1. – С. 176 –182.

30 Долгова, А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности А.И. Долгова // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. – М. : Юристь, 2007. – 348 с.

31 Долгова, А.И. Криминология : учебник для юридических вузов / А.И. Долгова. – М. : Юричь, 2001. – 320 с.

32 Долгова, А.И. Преступность в России / А.И. Долгова // Советская юстиция. – 1993. – № 14. – С. 23 – 28.

33 Долгова, А.И. Преступность, статистика, закон / А.И. Долгова. – М. : Экмос, 2007. – 210 с.

34 Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль : теория и практика / В.И. Зубкова. – М. : Юрический центр – Пресс, 2006. – 230 с.

35 Игнатов, А.Н. Ответственность за преступления против нравственности / А.Н. Игнатов. – М. : Юрический центр – Пресс, 1969. – 367 с.

36 Ильяшенко, А.И. Мотивы насильственных преступлений / А.И. Ильяшенко // Российский следователь. – 2002. – № 12. – С. 45 – 49.

37 Ильяшенко, А.И. Насильственные преступления в отношении женщин / А.И. Ильяшенко // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 23.

38 Ильяшенко, А.И. Основные черты насильственной преступности / А.И. Ильяшенко // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 31 – 48.

39 Ильяшенко, А.И. Типология лиц, совершивших насильственные преступления / А.И. Ильяшенко // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 39

– 42.

40 История советского уголовного права / А.А. Герцензон [и др.]. – М. : Юристь, 2003. – 472 с.

41 Качурин, Д.В. Назначение при рецидивной преступности / Д.В. Качурин // Российский судья. – 2006. – № 5. – С. 12 – 19.

42 Кибальник, А.С. Насильственные действия сексуального характера / А.С. Кибальник // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 26.

43 Кондрашева, Т.В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера / Т.В. Кондрашева // Юридический мир. – 1999. – № 3. – С. 21 – 25.

44 Коняхин, В. Насильственные действия сексуального характера / В. Коняхин // Законность. – 2005. – № 9. – С. 23 – 40.

45 Кривощекова, Н.В. Применение классификации насильственных преступников при разработке профилактических мероприятий / Н.В. Кривощекова // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. – 2007. – № 54. – С. 23 – 28.

46 Кудрявцев, С.В. Конфликт и насилие / С.В. Кудрявцев. – М. : Проспект, 2009. – 376 с.

47 Кузнецова, Н.Ф. Криминология : учебное пособие / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Проспект, 2006. – 321 с.

48 Лунев, В.Н. Насильственная преступность / В.Н. Лунев // Законность. – 1999. – № 3. – С. 7 – 11.

49 Мартыненко, Б.К. Общие подходы к основаниям классификации насилия / Б.К. Мартыненко // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 13 – 15.

50 Масленников, В.И. Криминологический портрет насильника / В.И. Масленников // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 45.

51 Матвеева, Н. С. Криминологическая характеристика убийств и ее изменения / Н.С. Матвеева. – М. : Проспект, 2004. – 240 с.

52 Микаутидзе, С.Р. Структура и динамика развития профессиональной

преступности в современной России / С.Р. Микаутидзе // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 26 – 29.

53 Овчинский, В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют / В.С. Овчинский // Огонек. – 2004. – № 26. – С. 31 – 39.

54 Омигов, В.И. Характеристика личности корыстно-насильственного преступника / В.И. Омигов // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 22 – 27.

55 Петин, А.И. Механизм преступного насилия / А.И. Петин. – М. : Юридический центр – Пресс, 2004. – 455 с.

56 Петин, И.А. Причины насильственного поведения и его предупреждение / И.А. Петин // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4 (36). – С. 55 – 59.

57 Плохова, В.П. Насильственные преступления против личности : криминологическая и правовая обоснованность / В.П. Плохова. – М. : Юридический центр – Пресс, 2006. – 425 с.

58 Побегайло, Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э.Ф. Побегайло. – М. : Юрайт, 1996. – 58 с.

59 Пономарев, П.Г. Насильственная преступность : меры предупреждения / П.Г. Пономарев. – М. : Юрист, 2006. – 345 с.

60 Поправка, В. Н. Криминологическая характеристика и профилактика хулиганства, совершаемого на почве бытовых конфликтов / В.Н. Поправка. – М. : Юристь, 2009. – 320 с.

61 Расторопов, С.В. К вопросу об изучении личности преступника, причинившего вред здоровью человека / С.В. Расторопов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2007. – № 3. – С. 26.

62 Сердюк, Л.В. Насилие : криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 384 с.

63 Сердюк, Л.В. Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. – М. : Юрайт, 2002. – 260 с.

64 Симоненко, О.О. Мотивация и характер насилия групповых корыстно-

насильственных преступлений против собственности граждан / О.О. Симоненко // Российский следователь. – 2009. – № 22. – С. 32 – 34.

65 Таганцев, Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2004. – 320 с.

66 Фефелов, П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности / П.А. Фефелов. – М. : Юристь, 2009. – 152 с.

67 Центров, Е. А. Сексуальные преступления : статистика / Е.А. Центров // Преступление и наказание. – 2006. – № 5. – С. 59 – 64.

68 Чубаров, В.Л. Многоразовая преступная деятельность и уголовный закон / В.Л. Чубаров // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 23 – 29.

69 Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – М. : Норма, 2008 – 312 с.

70 Явчунковская, Т.М. Тенденции насильственной преступности / Т.М. Явчунковская, И.Б. Степанова // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 45 – 67.

71 Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология / А.М. Яковлев. – М. : Юридический центр – Пресс, 1971. – 338 с.